Что посеешь

Автор:
Сергей Тармашев

Что посеешь

Сергей Сергеевич Тармашев

Ареал #8

«Сейчас внутри впервые царило спокойствие. Спокойствие, густо пропитанное ненавистью. Его друзья, пусть бывшие где-то слишком суровыми, а где-то излишне молчаливыми, но зато настоящими, погибли в неравном бою, и он не смог прийти к ним на помощь. Враги празднуют победу и торопятся добить горстку непокорных храбрецов, последний осколок его маленького и чистого мира, до вчерашнего дня существовавшего внутри большого и загаженного человеческой грязью Ареала. Но он даст врагам свой маленький бой. И это будет бой на его поле и по его правилам…» Воздастся ли каждому по заслугам его? Долгожданная книга, завершающая легендарный цикл «Ареал»!

Сергей Тармашев

Ареал. Что посеешь

Разговор овец в отаре на пастбище:

– Мне кажется, что овчарки заодно с чабаном!

– Заткнись, болван! Ты уже достал всех со своими теориями заговоров!

Из современного шотландского фольклора

© С. С. Тармашев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

* * *

Ареал, Жёлтая Зона, развалины Городка РАО, 5 августа 2012 года, первый день Нелётной погоды, около полудня

В глубине нагромождения развалин шевельнулась неясная тень, и «Филин» зажёг на сетчатке глаза отпечаток чего-то живого, прячущегося в руинах. Идущий первым в головном дозоре боец, облачённый в эксклюзивную «Эмку», замер и поднял руку в жесте «Стой!».

– Осьминог в развалинах! – негромко сообщил он, вглядываясь в тепловую сигнатуру смертельно опасной твари. – Прячется за обломками. Может доплюнуть! Надо сместиться левее!

– Нет, – возразил двигающийся позади легковооружённый человек. – Левее нельзя, там Соленоид, попадём под разряд! Они специально выбрали это место, знают, что все будут идти именно тут, и устроили охотничью засаду.

– Они? – Боец в эксклюзивной «Эмке» с нарастающей тревогой вглядывался в темень руин, обшаривая взглядом окружающие завалы. – Их несколько? Я вижу только одного.

– Их двое, – уточнил ведомый. – Самка сразу за самцом, чуть глубже. У них брачные игры, потому и вдвоём. Надо здесь проходить. Сделаем вид, что не

заметили их. Они не бросятся на полтора десятка стволов, не захотят рисковать.

– Тогда я встану между ними и тропой, – решил боец в «Эмке», сверяясь с «Оправой». – Остальные обходят меня слева, как можно ближе. Если плюнут, я приму струю на себя. Как пройдёшь эту часть развалин, останавливайся и жди меня. Один вперёд не лезь.

– Понял. – Сталкер кивнул и сделал жест оперативной группе, замершей между покрытыми жёлтым мхом руинами двух зданий. Бойцы возобновили движение, в точности повторяя его маршрут, и сталкер осторожно зашагал дальше, одновременно прислушиваясь к ощущениям и писку гарнитуры «Оправы», надетой на ушную раковину.

Несколько шагов он двигался вровень с облачённым в эксклюзивную «Эмку» бойцом, потом тот остановился точно на траверсе норы, частично перекрывая собой опасное направление, и сталкер поспешил дальше. В другое время Осьминоги наверняка бы затаились и в драку не полезли, сегодня Нелётная погода, агрессия мутантов на минимуме, и помимо этого они прекрасно знают, что люди хорошо вооружены, чувствуют наличие пулемётчика и одноразовые РПГ за спинами пятерых бойцов. Но сейчас в округе происходит что-то непонятное и угрожающее, всё зверьё забилось по щелям и замерло, словно осаждённые в крепости перед штурмом. И эта пара Осьминогов не исключение, даже через «Филин» видно, как у самца подрагивает короткий ряд щупалец… Твари напряжены и агрессивны, запросто могут плюнуть токсичной струёй, причём сразу оба. Выходить из развалин, в которые люди не сунутся, на открытое место, под град пуль, Осьминоги не станут, поэтому вместо рукопашной могут применить дальнобойное, по их меркам, оружие. Но если находящиеся на взводе твари всё-таки атакуют, это может спровоцировать агрессию других мутантов. Вокруг с самого утра ни души, зато каждая не занятая Студнем дыра в руинах Городка РАО кишит попрятавшимся зверьём. Если мутанты устроят массированную атаку, зажатая на узкой тропе опергруппа имеет все шансы оказаться разорванной в клочья. Но рискнуть всё же придётся, потому что другого короткого пути из развалин Городка поблизости нет. Либо опергруппа пройдёт здесь, либо придётся идти в обход целого сектора.

В другое время можно было бы и обойти, полчаса не самая страшная потеря, тем более основная задача опергруппы не выполнена – старый Защищённый Командный Пункт Совета Директоров РАО, в котором якобы отсиживался тандем и прочие Директора во время «Дезинфекции», до сих пор не найден. И потому

изучение находящихся на пути обхода развалин лишним не будет. Но сегодня лучше убраться из Жёлтой Зоны поскорее, это в опергруппе понимал каждый, тут даже не нужно уметь чувствовать Ареал, хотя для этого поиска в состав опергруппы специально подобрали бойцов и оперов с опытом работы в Жёлтой. Некоторое время назад, после того, как ОСОП начал транслировать на всю Зелёную свои обличительные передачи, начальство поставило опергруппе задачу проверить эти данные. Понятное дело, что проводить экспертизу подлинности документов и тому подобное – это за пределами возможностей обычной полевой опергруппы, но в данном случае задача была поставлена вполне логичная. Старший оперуполномоченный батальона в обстановке максимальной секретности сообщил следующее: если сведения ОСОП правдивы и Совет Директоров РАО действительно сидел в безопасности в некоем ЗКП, пока начатая ими «Дезинфекция» косила людей десятками тысяч, то данный ЗКП должен существовать до сих пор, а значит, его можно найти. Кроме того, если правдой является и то, что Совет Директоров спасся из зоны бедствия на вертолётах, не оказывая помощи пострадавшим, и даже отправил одну из боевых машин зачистить свидетелей, то где-то должен был существовать некий пункт стоянки тех вертолётов. Раз ЗКП находился на территории Городка РАО, значит, после окончания сверхмощного Выброса, спровоцированного «Дезинфекцией», он оказался в Жёлтой Зоне. Но Совет Директоров выбрался из неё без потерь. Причём не имея ни оборудования, ни снаряжения, ни опыта работы в Жёлтой. Наверняка охрана Белова была отлично экипирована и кто-то из неё, теоретически, мог даже бывать в Жёлтой, но вряд ли это сыграло бы большую роль. В телохранители генерал-лейтенанта ФСБ набирают бойцов, а не сталкеров, да и в Ареал Совет Директоров, за исключением зомбированного к тому времени генерала Воронцова, никогда не совался. Отсюда вытекают два момента: Совет Директоров как-то сумел покинуть Жёлтую без потерь, что представляется сомнительным, и данная часть обличений ОСОП выглядит неправдоподобной. И второе: если Совет Директоров в тот день использовал вертолёты, то находиться они должны были в Зелёной Зоне, потому что в Жёлтой техника не работает. То есть не имеющие ни опыта, ни оборудования бюрократы и головорезы без потерь сначала вышли из Жёлтой, потом добрались до аэродрома с вертолётами, которого нет на картах, и преспокойно улетели. Выглядит это так же, как и звучит, а звучит, как уже было сказано, неправдоподобно. Официальная версия тандема, гласящая, что в момент Катаклизма Совет Директоров находился в Городке, в подвальном помещении своего офиса, в котором находился узел правительственной связи, и где их впоследствии нашли и выкопали спасатели, выглядит хоть и хлипко, но всё же более реально.

Подтвердить или опровергнуть информацию ОСОП и было поручено опергруппе. Проблемы с этим начались сразу же. Сначала оказалось, что точных карт Городка РАО странным образом не сохранилось. Командование батальона не смогло заполучить таковых в Москве, все имеющиеся там источники разводили руками, и понять, правда это или московские друзья предпочли не влезать в мутную воду, не удалось. В «Ареал-Печора» заявили, что таких данных у них никогда не было, потому что их отделение РАО возникло уже после Катаклизма, и перенаправили просителей в Сателлит. Там информацию либо скрыли, либо действительно утратили, точно понять не удалось, но результат оказался прост: карт нет. И как искать? Развалины Городка тянутся километров на десять, если не больше, до Катаклизма почти все структуры РАО располагались в Поясе, это была огромная инфраструктура из двух десятков секторов с множеством различных строений. Сейчас всё это превратилось в сплошное нагромождение руин, забитых аномалиями и заселённых мутировавшим зверьём. Проводить там поиски наугад чревато гибелью, и хорошо ещё, если не мучительной.

Выйти из тупикового положения удалось благодаря работе оперов, отыскавших где-то какого-то человека, работавшего в РАО до Катаклизма и уцелевшего в момент «Дезинфекции». В тот день он был в отпуске и в жернова трагедии не попал, но всё равно заработал Зуд, потому что его в срочном порядке отозвали и, посулив тройные премиальные, направили на ликвидацию последствий. Вряд ли он был рад своей жадности, когда понял, что доликвидировался, только было уже поздно. Но всё это лирика, главное, что человек этот хорошо знал Городок и составил подробный план нужного сектора. По этому плану опергруппа и работает. Вот только то ли план был составлен с ошибками, то ли привязка к местности оказалась выполнена грубо, но найти строение, в котором мог располагаться ЗКП Совета Директоров, не удавалось. Опергруппа предприняла уже три попытки, всякий раз предельно рискуя в залитых Студнем развалинах, но кроме нагромождений битых стен и потолочных перекрытий, среди которых обосновалось мутировавшее зверьё, так ничего и не обнаружила. Командующий группой опер даже созвал общий совет, честно признавшись, что не понимает, как выполнять поставленную задачу. Общим решением опергруппа постановила проверить руины всех строений данного сектора методом тщательного визуального осмотра, но внутрь больше не лезть, потому что и так раз двадцать чуть не вляпались и три раза вступали в драку со зверьём, и однажды дело чуть не закончилось рукопашной.

После Выброса опергруппа запаслась провизией на шесть дней и вечером Второго дня, когда взбешённое зверьё стало успокаиваться и проглянула Паутина, снова выдвинулась в район поисков, планируя закончить осмотр за

трое суток. До нужного сектора удалось добраться без особых проблем, не считая пары мелких стычек с шакальими стаями, и даже повезло найти укрытие для ночлега до того, как погасла Паутина. Опергруппа выставила часовых и улеглась спать. Но под утро часовые подняли тревогу. Где-то на востоке, судя по грохоту разрывов и бесконечной стрельбе, шёл не просто бой, а целая войсковая операция с применением тяжёлого вооружения. Для Жёлтой Зоны это абсолютный нонсенс. Долбёжка стояла непрерывная, и никто не понимал, что это могло значить и как вообще столько сил и средств оказалось в Жёлтой. Бой шёл где-то в противоположной части Городка, в районе сектора Службы Безопасности. Согласно нарисованной источником карты, если она, конечно, правильная, там должны быть развалины базы старого ОСОП, в которых, как принято считать, сейчас находится База нового ОСОП во главе с Медведем. Поэтому, что бы там ни происходило, соваться туда не стоит, если не надоело жить. Командир опергруппы принял решение ждать появления Паутины и продолжить поиски в самой дальней части запланированного к осмотру сектора. С рассветом опергруппа приступила к работе, но обстановка с каждым часом становилась всё напряжённей.

Грохот разрывов и стрекот далеких очередей не утихали, то снижая свою интенсивность, то разгораясь с новой силой, и хотя до места событий было километров шесть, никак не меньше, зверьё вокруг вело себя так, будто бой шёл прямо здесь. Мутанты забились по щелям, буквально заполонив развалины, и реагировали на опергруппу, как на агрессоров, пришедших отобрать у них надежное убежище. Углубляться в руины зданий стало невозможно, твари бросались в атаку, роняя из пастей пену бешеной ярости, словно были загнаны в угол и дрались не на жизнь, а на смерть. Первый же осмотр вылился в яростную рукопашную, к которой присоединилось с полсотни всевозможных мутантов, хотя началось всё со стычки с единственным мутировавшим кабаном. Кабан, похоже, был ранен, наверняка пришел оттуда, где сейчас идёт бой, или просто шёл мимо и его зацепило шальным осколком. Монстр бросился в атаку напролом, прямо из запутанного лабиринта развалин, сшибая попадающиеся на пути выступающие камни, и углубившимся в руины операм пришлось бежать от него что есть силы, перепрыгивая ямки со Студнем и рискуя вляпаться на каждом шагу. Спасло то, что остальная опергруппа ещё находилась на открытом месте, и взбешённого кабана встретили сосредоточенным огнём. Тварь располосовало очередями, перебивая копыта, и мутант кувыркнулся через голову, отлетая в Студень. Его туша не успела размякнуть, как из руин хлынули другие монстры. Стрелять пришлось в упор, и бойцы в тяжёлом снаряжении едва успели пойти с тварями на сближение. Пока вцепившееся в них зверьё пыталось прогрызть специально предназначенную для этого защиту, мутантов перебили. Бойцы

отделались испугом, синяками и ушибами, но ещё час пришлось лежать меж руин в круговой обороне в ожидании, когда высыпавшее на кромку развалин зверьё успокоится и скроется внутри.

После этого было решено больше в развалины не лезть и проводить визуальный осмотр издали, с расстояния в пару шагов. Что само по себе уже риск. Спустя два часа стало ясно, что таким способом ничего не найти. Развалины слишком сильно поросли жёлтым мхом, из-за чего всё сливалось в одну сплошную грязно-жёлтушную муть и в полумраке нагромождений обломков ничего не разобрать хоть с двух шагов, хоть с двух километров. Пришлось признать, что без углубления внутрь опергруппа лишь тратит время впустую, и командир принял решение прекратить поиск. Опергруппа повернула назад, чтобы обогнуть наиболее опасную местность и выйти на относительно чистые тропы, ведущие в Зелёную. Но обратная дорога неожиданно оказалась очень проблемной. Идти, как раньше, вдоль развалин, перемещаясь от одних руин к другим, не получилось. Агрессия затаившихся в них мутантов возросла, и «Филин» показывал десятки тепловых сигнатур, пробирающихся из глубины развалин в сторону людей. Пришлось идти по открытой местности, равноудалённой от вдребезги разбитых строений, но этот путь изобиловал аномалиями, и скорость движения оставляла желать лучшего. Если бы не «Оправы», опергруппа могла бы добираться до ближайшей тропы ещё на час дольше, но с новым оборудованием идти легче и безопасней.

Потом поведение мутантов резко изменилось. Зверьё, сверлящее опергруппу яростными взглядами из руин, очень быстро забилось поглубже, и это однозначно было недобрым знаком. В памяти тут же всплыл тот Выброс, что произошел вне всяких планов и графиков, и несколько минут оперативники провели в состоянии, недалёком от паники. Здесь, в Жёлтой, рации не работают, даже если ОСОП дал предупреждение, они не услышат. Может, лучше было вместо двух «Оправ» сделать одну «Оправу» и одну рацию, способную работать в Жёлтой? Ремвзвод считает, что это возможно… Только сейчас уже поздно. Опергруппа выходила к тропе едва ли не бегом, и сталкеру стоило огромных усилий, чтобы удержать себя в руках и уследить за окружающей обстановкой. Через полчаса Выброс так и не начался, опергруппа добралась до тропы, и люди успокоились. И вот сейчас на тропе оказалась охотничья засада этих чертовых Осьминогов, да ещё сразу двоих, и в их развалинах полно всякого зверья, забившегося по недоступным для людей щелям. Тем не менее идти надо здесь, время дорого, сталкер чувствовал это очень хорошо, пусть дело и не в Выбросе. Если там, на востоке, с утра стоит такая резня, то можно накликать беду, меньшую совсем ненамного: из Красной придут Зомби, или, не дай бог,

Фронтовик. Тогда точно всем конец.

Сталкер молча кивнул бойцу в эксклюзивной «Эмке». Его охранник поступает грамотно, он хочет пройти мимо норы Осьминогов без драки. Если твари плюнут в остановившегося возле норы человека, а остальные люди не станут атаковать в ответ, то Осьминоги не бросятся в бой. Учитывая перевес людей в силе, они так и будут плеваться издали. Пока охранника будет поливать токсичной дрянью, остальная группа быстро пройдёт дальше, в относительно безопасное место. Лучше перестраховаться зря, чем жалеть, когда станет поздно. На охраннике эксклюзивная «Эмка» от Водяного, она выдержит и обе токсичных струи, и разряд Соленоида вместе взятые. Раз есть возможность минимизировать риск, то глупо ею не воспользоваться. Сталкер без резких движений узкорил шаг и миновал затерянную в руинах нору. Расчет оправдался, твари атаковать не стали, и он сбавил ход, тщательно изучая окружающую местность. «Оправа» показывала чистое пространство впереди справа, возле полутораметровой горы битых стеновых панелей, и сталкер шагнул туда, приседая на колено. Дальше без охранника лучше не идти. Есть все шансы получить пулю, развалины Городка РАО никогда не были безопасным местом, а сейчас и тем более. Он затаился и принялся ждать остальных, неотрывно следя за окружающей обстановкой в поисках приближающихся к тропе аномалий и возможного появления любого противника с любой стороны.

Ходить по Жёлтой с «Оправой» стало на порядок легче, но чудо-УИП не оказался панацеей. Скорее, он был надёжной системой подтверждения собственных ощущений, но спасти от всего не мог. Два метра пять сантиметров – слишком скудный радиус. «Оправа» не заметит Соленоида, едкий Жёлтый Пух глаз обнаружит задолго до неё, а предупреждение о надвигающейся газовой аномалии или токсичном облаке может и вовсе не спасти, если тебе попадётся дрянь, движущаяся с приличной скоростью. Потому что попросту не успеешь надеть противогаз или захлопнуть забрало шлем-сферы до второго щелчка. Короче, незаменимость способности чувствовать Зоны, свойственная хорошим сталкерам, никуда не делась. Но ходить по Жёлтой действительно стало легче – для тех, кто оказался настолько счастливым, что сумел заполучить «Оправу». Это ведь не просто жутко дорогой прибор, но и жесточайший дефицит. За неё убьют запросто, если будут уверены, что дело обойдётся без свидетелей. Так что с «Оправой» без хорошей охраны лучше никуда не соваться. Впрочем, лично ему эта проблема не грозила. Обе «Оправы» были выданы их опергруппе официально, а он как один из трёх лучших сталкеров Первого батальона Военсовета никогда не работал без личной охраны. В непосредственной близости от него всегда находятся двое отлично подготовленных бойцов. Один,

рослый, здоровенный и превосходно защищённый, идёт рядом и в случае малейшей опасности выдвигается на шаг вперед и закрывает его собой, словно щитом. Второй двигается позади немного поодаль, защиты на нём поменьше, зато огневой мощи побольше, и он отличный стрелок. Чем бы ни занималась остальная оперативная или боевая группа, эти двое всегда имеют только одну задачу: обеспечить безопасность сталкера. Военсовет умеет ценить хороших сталкеров, с этим никто не спорит, а Первый батальон ещё и платит лучше остальных. Жаль, что жилищные условия у Наёмников отстойные, не то что у Нефтяников, чьи профессиональные навыки более подходят для превращения подземных нор в комфортную жилплощадь. Но он менять работу не собирается, всё-таки, здесь он свой, служил во Внутренних войсках по контракту, так в Ареал и попал… Катаклизм сделал из него Зависимого и сталкера почти одновременно. В тот день он и сам из Зелёной вышел, и людей вывел почти десяток, и никаких УИПов под рукой не было…

Хотя Зелёную Зону с Жёлтой, конечно, не сравнить. При наличии УИПа, а ещё лучше хорошего УИПа, ходить по Зелёной может каждый. Ну, или почти каждый. Всего-то и премудрости – хорошо знать УИП и досконально разбираться в аномалиях. То есть мгновенно соображать, где и на какую именно опасность указывают индикаторы внезапно ожившего на твоём предплечье прибора. Если хватило мозгов всё это выучить, то вляпаться в Зелёной Зоне тебе не грозит. Ну, только если УИП сломается в самый неподходящий момент, но сейчас они надёжные, да и любой, кто не идиот, отправляясь в дебри Ареала, берёт с собой запасной прибор. Так что, прямо сказать, в Зелёной гораздо больше шансов погибнуть от клыков мутантов или пуль отморозков. И тех, и других в Ареале в избытке. Жёлтая Зона – дело совсем другое. Тут смерть невидима и неслышима, и зачастую тебя от неё отделяет лишь собственное ощущение опасности, призрачное и едва уловимое, которое имеется далеко не у каждого, и при этом его ещё необходимо не прошляпить. И проблема не только в том, что «Оправа» имеет совсем небольшой радиус действия, а многие аномалии движутся. Здешние мутанты гораздо сильнее, в разы быстрее и на порядок агрессивнее фауны Зелёной Зоны. Они тонко улавливают человеческий страх и с первой секунды контакта, когда люди ещё не видят затаившееся в засаде зверьё, но твари уже учуяли запах добычи, точно знают, каков расклад сил. Наука это отрицает, но каждый опытный сталкер или боец, специализирующийся на работе в Жёлтой, подтвердит, что так и есть, а наука пусть катится к чёртовой бабушке. Все местные твари имеют возможность связываться друг с другом, просто у одних эта способность развита лучше, а у других хуже, а ещё зверьё конкурирует друг с другом, и подчас очень жестоко, поэтому без веской причины мутанты делиться между собой информацией не торопятся. Но когда

такая причина возникает, лучше находиться от того места подальше. Опергруппе сегодня очень повезло, что ярость кабана-подранка, ринувшегося в атаку из развалин, сильно глушил общий страх зверья перед идущим на востоке побоищем. Иначе мысли кабана, или что там у мутантов вместо этого, услышали гораздо больше тварей, и так просто атаку было бы уже не отбить. А ведь это ещё цветочки по сравнению с тем, что к месту любой жестокой резни могут выйти чудовища пострашнее. Например, Унк или Зомби. Или Фронтовик, упаси господи!

Сталкер невольно перекрестился. Сегодня мысли постоянно возвращаются к этой теме. Не к добру. Он в очередной раз оглядел окрестности, осторожно высовываясь из-за своего укрытия, и посмотрел на тропу. Ядро опергруппы ускоренным шагом проходило мимо бойца в эксклюзивной «Эмке», на ходу швыряя гильзы по сторонам от тропы. В Нелётную погоду аномалии двигаются редко, но сегодня первый из двух таких дней, минимальная подвижность перемещающейся смерти наступит завтра, и лучше не ослаблять бдительности, если не захотелось вляпаться на ровном месте. А тут ещё это побоище, из-за которого всё зверьё бурлит ненавистью… Что там вообще происходит?! Ещё одного Болта за очередным пнём посылают? Или Сателлит действительно напал на ОСОП? Так ведь у них толком нет никого с серьёзными навыками боевой работы в Жёлтой. Похоже, слухи о том, что РАО предлагало Конашь-Ёль командирам Военсовета в обмен на помощь в уничтожении террористов, были не просто слухами.

– Надо уходить отсюда быстрее! – Командир опергруппы добрался до сталкера. – Осьминоги рванули куда-то в глубь развалин. Дело дрянь, спиной чувствую! Веди, остальные догонят!

Ядро группы было совсем близко, и второй охранник сталкера коротко кивнул своему подопечному, занимая место рядом. Сталкер покинул укрытие и двинулся дальше по тропе, слабо заметной на усыпающей землю строительной трухе вперемешку с жёлтой ареаловской пылью. Впереди почти двести метров открытого пространства, кое-где поросшего вездесущей Бритвенной Удушайкой, потом остатки забора, бывшего когда-то внешним Периметром, дальше начинаются заросли, переходящие в лес. Нужно быстро миновать открытую местность, после чего начнётся самое сложное: предстоит отыскать проход через развалины забора, густо затянутые Паутиной чуть ли не везде. Абсолютно все вертикальные столбы, деревья, штанги и прочее Паутина занять не может, такого не бывает, и проход рано или поздно найдётся. В другое время он вообще

бы предложил вернуться тем же путём, каким входили в развалины Городка, но это лишних четыре километра, а командир однозначно прав: надо валить отсюда подобру-поздорову. Не только его спина чувствует недоброе.

Первые два десятка метров тропы были чистыми, потом гарнитура «Оправы» запищала, и сталкер остановился, определяя размеры и местоположение аномалии. Похоже, Жернова. Достаточно крупные, сидят прямо на тропе, нужно обходить. Сталкер прислушался к ощущениям, решая, где обход выйдет быстрее, справа или слева, и достал из кармана пригоршню гильз. Локоть левой руки слабо зачесался, будто натёршись о ткань камуфляжа, и сталкер торопливо оглянулся влево. Стоящий в десятке шагов позади него командир опергруппы швырнул гильзу вдаль, целя в ту же сторону, на которую зачесался локоть, и металлический цилиндрик улетел прочь метров на восемь. Гильза упала в жёлтую пыль, покатилась дальше и с коротким резким свистом взлетела, набирая узкорение под углом в сорок пять градусов. С такого расстояния сталкер не столько зрением, сколько опытом увидел, как ускоряющийся металл мгновенно скрутило в маленький тугой комок и вяло уронило вниз. Вторую гильзу пустота сожрала на десяток сантиметров ближе первой.

– На нас Воронка ползёт! – Командир оглянулся на сталкера. – Здоровая! Давай в темпе!

Сталкер быстрыми движениями разбрасывал гильзы, определяя оптимальный путь обхода, и командир оглянулся. Опергруппа в колонну по одному находилась на тропе, приняв положение для стрельбы с колена. Охранник сталкера в тяжёлой защите, остававшийся возле руин с Осьминогами, убедился, что группа миновала опасное место в полном составе, и спешил догнать остальных. Он был уже в пяти метрах от замыкающего, когда позади, из глубины размозженного сектора, грянули автоматные очереди. Охранника швырнуло вперёд, но он удержался на ногах, едва не выронив оружие. «Эмка» от Водяного поглотила несколько «Дыроколов», сохранив бойцу жизнь.

– Зомби! – выдохнул опер, глядя на десятки вооруженных фигур в камуфляжах и «Латниках», мгновенно появившихся в развалинах едва ли не повсюду. – Ложись! Не стрелять! – Он торопливо залёг, оглядываясь на испуганно присевшего сталкера. – Быстрее! Мы тут как на ладони!

– Она здоровая! – Сталкер лихорадочно швырял гильзы перед собой по широкому фронту, но Воронка жрала их везде, и нащупать её границы не удавалось. –

Метров пять, не меньше! Мне нужно хотя бы три минуты! Подтягивайтесь ко мне, надо пропустить Воронку мимо!

– Твою мать! – Опер, инстинктивно пригибаясь под свистящими пока ещё довольно высоко пулями, смотрел за быстро приближающимися Зомби. Вечномолодые растекались по сектору с каждой секундой, и их поток из глубины развалин только усиливался. – Мы тут собьёмся в кучу прямо под огнём! Нас перебьют, как только заметят! Назад! Все назад! Возвращаемся к развалинам, пока Воронкой не отрезало! Ищи укрытие!

Сталкер, пригибаясь, бросился обратно по тропе, перепрыгивая залегших на ней оперативников. Навстречу ему на полусогнутых спешил охранник в эксклюзивной «Эмке».

– Сюда! – Сталкер запрыгнул за нагромождение обломков, за которым прятался, пока опергруппа преодолевала место засады Осьминогов. – Тут есть место!

Зомби увидели, что их цель всё ещё жива, и возобновили огонь. Стрельба на бегу с расстояния в сотню метров удавалась им ужасающе хорошо, и закрывающее беглецов нагромождение обломков мгновенно покрылось фонтанчиками пыли и каменного крошева.

– Ищи выход! – Командир группы, согнувшись в три погибели, вбежал под защиту развалин и прижался к обрушившейся потолочной плите, пропуская остальных. – Долго мы здесь не просидим!

Оперативники один за другим запрыгивали в укрытие под разгорающийся грохот очередей, и несколько человек споткнулись на бегу, получая попадания в «Латник».

– У Зомбаков пулемёты! – прохрипел один из них, падая в угол и пытаясь восстановить дыхание после сильного удара в грудь. – Один на двенадцать часов, простреливает тропу, другой потащили на три! Я видел, как они карабкаются на вершину руин справа!

– Оттуда они нас не достанут, наши развалины слишком высокие. – Опер выглянул из-за укрытия, но тут же отдернулся обратно. Обломок стены, за которым он был секунду назад, брызнул каменным крошевом, треснул и

покрылся сквозными пробоинами. – Хрень!!! Стена не держит «Дыроколы»! Нас тут придавят огнём так, что не высунемся! – Он обернулся к сталкеру, запускающему «жучку» в узкую нору, ведущую куда-то в глубь руин здания: – На тропу уже не вернуться! Ищи выход, нас зажимают! Подойдут близко и закидают гранатами! Зажмуримся в две секунды!

– Я проверю нору! – Бледный от страха сталкер вытащил из кармана «Светлячок» и полез в дыру.

И без того узкая нора спустя пять шагов сузилась ещё сильнее, и ему пришлось протискиваться, отдуваясь от осыпающейся со всех сторон желтушной пыли. В какой-то момент сталкер почувствовал, что застрял, и изо всех сил рванулся вперёд, панически хрипя. Упёршийся в плечо обломок кирпича выворотило из общего нагромождения, швыряя острым углом в ногу точно над наколенником, но боль быстро померкла под действием страха. Сталкер вывалился из норы по другую сторону развалин, оказываясь на открытом месте, и тут же упал на бетонную плиту фундамента. Руины, в которых пыталась укрыться опергруппа, оказались формой чем-то вроде цифры «9», уложенной горизонтально. Кольцо этой «девятки» представляло собой сплошной завал, испещренный пустотами, залитыми Студнем или занятыми под логова мутировавших тварей. За вогнутой стороной хвостика «девятки» пряталась опергруппа, выгнутая сторона выходила на Эпицентр, то есть внутрь Городка РАО, который сейчас кишел Зомби. Вечномолодые заметили залегшего на голой плите сталкера сразу, не меньше десятка стволов открыли в его сторону огонь, но пули не достигали цели. Где-то впереди находилась аномалия, пожирающая потоки свинца. Сталкер торопливо огляделся и рванулся обратно в нору.

– Сюда! – Он высунулся из нагромождения обломков, покрытый желтушной пылью. – Тут проход!

Небольшое укрытие, вместившее в себя полтора десятка человек, кипело бурунами пыли и брызгами каменного крошева. Зомби вели настолько плотный огонь, что под ударами десятков «Дыроколов» раскалывались обломки бетонных плит. Сбившиеся в кучу оперативники, сжавшиеся под непрекращающимся обстрелом в комок у подножия нагромождений руин, не имели возможности распрямиться даже в половину собственного роста. Услышав крик сталкера, оперативники на четвереньках ныряли в нору один за другим, спешно помогая друг другу проталкиваться в тесный проход. Прикрывающий отход пулемётчик с возрастающей тревогой смотрел, как его товарищи с трудом протискиваются в

узкий лаз с оружием в руках, и невольно пятился ближе к входу, инстинктивно не желая оставаться один. По ту сторону руин вжавшийся в голый бетон командир опергруппы срывающимся голосом орал на сталкера:

– Ты куда нас привёл?!! Это же тупик! По нам долбят все, кто видит! Впереди Магнит! Как выходить?! Сейчас нас отрежут сзади, и будем лежать здесь, пока Зомбаки не обойдут аномалию!

Распластавшиеся на нешироком бетонном пятачке оперативники пытались сильнее вжиматься в бетон, реагируя на далёкие вспышки выстрелов и град пуль, непрерывно бьющих в нагромождение развалин метрах в трёх над головой.

– Здесь люк! – нервно выкрикнул в ответ сталкер, рефлекторно вжимая голову в плечи под сыплющимся сверху каменным крошевом. Часть свинцового потока, проходящего над неопределимой отсюда аномалией, вспарывала руины, погружая окружающее пространство в облако строительной пыли.

– Какой люк, твою мать?! – Опер поднял голову. – Где?!

– Перед тобой, в трёх метрах! – Сталкер приподнялся, указывая направление. – Он под пылью, выполнен вровень с фундаментом! Вон обломок вентиля торчит! Это запорный механизм!

Позади, за стеной обломков, застучала близкая пулеметная очередь, и командир группы оглянулся. Пулемёт бил безостановочно секунд десять, потом один за другим грянуло несколько взрывов, и из норы хлынуло густое облако пыли. Прямо из его клубов выскочил пулемётчик, без пулемёта и с диким взглядом.

– Они здесь! – выпалил он, отскакивая от норы в сторону. – Пулемёт не пролезал в дыру, пришлось бросить! – Пулемётчик заметил сквозь пыль, что находится на открытом месте, и с матерной руганью рухнул на бетонную поверхность, отползая в угол.

– Взрывай нору! Быстро! – крикнул командир опергруппы ближайшему бойцу с одноразовой РПГ за спиной, и обернулся к пулемётчику: – Не дёргайся! Нас заслоняет аномалия! Всем закрыть голову!

Боец сорвал с себя трубу РПГ, забросил её на плечо, одновременно ставя на боевой взвод, и выстрелил в курящийся пылью зев норы. Все сжались, закрывая руками головы, и в норе громыхнуло, перекрывая грохот боя. Из норы хлынул поток раскалённых газов, пыли и крошева, переходящий в сизый дым, и многометровая мешанина руин едва ощутимо дрогнула. Что-то внутри неё с негромким хрустом осело, и опер вскочил на корточки.

– Группе огневого прикрытия следить за норой! – Он бросился к вентилю. – Остальные – к люку!

Провернуть запорный механизм не удалось, половина вентиля была обломана, видимо, кто-то когда-то уже пытался крутить его ручной лебёдкой или домкратом. Ухватиться за остатки вентиля можно было не более чем вдвоём, и этих сил для проворота не хватало.

– Замок заблокирован изнутри! – нервно заявил кто-то из оперативников, стирая жёлтую пыль с обломанных металлических краёв. – Его уже пытались открывать до нас!

– Взрываем! – выкрикнул командир опергруппы, оборачиваясь к взрывотехнику: – Устанавливай заряд! Люк без противовзрывной защиты, должно получиться! Остальным залечь у стены!

Взрывотехник торопливо сбросил с плеч рюкзак и принялся извлекать из него заряды направленного действия, специально изготовленные для поиска ЗКП Совета Директоров РАО. С самого начала было понятно, что поиски придётся вести в руинах Городка, а там без взрывчатки можно проникнуть далеко не везде. Тут и со взрывчаткой-то нет гарантий… Всё время, пока шли неудачные поиски, взрывотехнику приходилось таскать на себе лишние килограммы, но сейчас он был этому искренне рад. Наскоро установив заряд, он поджёг огнепроводную трубку и бросился к стене, спеша вжаться в бетонный фундамент. Хлопок взрыва частично потонул в беспрерывном грохоте очередей, и кто-то из оперов с коротким криком схватился за ногу.

– Ранило? – Санинструктор группы подскочил и устремился к нему сквозь повисшее вокруг облако желтушной пыли. Несколько бойцов вслед за взрывотехником метнулись к обломку вентиля.

– Ударило чем-то! – прошипел держащийся за ногу опер, закусывая губу от боли. – Не пробило, но больно, аж охренеть!

– Не разблокировало! – Возящийся с вентилем взрывотехник вновь схватился за рюкзак. – Устанавливаю второй заряд! Все назад!

Разблокировать люк удалось только после третьего подрыва, когда искорёженный вентиль вместе с остатками запорного механизма частично осыпался внутрь. Болтающиеся металлические потроха выбили ударами прикладов, обнажившиеся штыри блокиратора поддели ломиком-фомкой, после чего как могли впряглись в люковую крышку. Люк удалось открыть едва на четверть, когда откуда-то сверху, с вершины нагромождений руин, посыпались обломки битого кирпича, и оба бойца огневой подгруппы запоздало вскинули вверх автоматы. Очереди сверху и снизу ударили одновременно, усиливая трещащую повсюду стрельбу, и одного из бойцов отшвырнуло наземь.

– Зомби наверху! – Его товарищ короткими очередями вёл почти непрерывную стрельбу, посыпая пулями тянущийся на десятки метров гребень развалин. – Они идут по обломкам!

– Вниз!!! – проорал командир опергруппы, буквально сталкивая в приоткрытый люк своего сталкера. – По одному! Всем держать гребень, пока нас не расстреляли сверху, как в тире!

Скучившаяся возле люка опергруппа открыла по гребню шквальный огонь, опустошая магазины за считаные секунды, и командир руками выдёргивал оперов одного за другим, определяя очерёдность, и направлял их в узкую люковую щель. Непрофессионально, но ему было уже не до того. Сейчас Зомби взберутся на гребень в большом количестве и либо перебьют всех прицельно, либо забросают гранатами. Им на осколки и несмертельные ранения плевать, и опергруппа до сих пор жива лишь потому, что сверху плохо видно копошащихся в облаке пыли людей. Передовых Зомби опрокинуло потоком свинца, кто-то из них, скорее всего, вляпался, потому что в развалинах полно Студня, и гребень не исключение. Эта дрянь способна лежать в любом углублении, если стекать некуда, то высота для Студня значения не имеет. Но Зомби чувствуют аномалии безошибочно, и идущие вслед за передовой цепью Вечномолодые быстро займут места своих предшественников. Выживет опергруппа или погибнет, сейчас зависит только от везения и скорости запрыгивания в приоткрытый люк. Командир прижал к себе автомат, уменьшая собственные габариты, и спрыгнул

в темноту. Студня внизу точно нет, во мраке его было бы видно, но тело изнутри обожгло страхом от прыжка в неизвестность. Вдруг там глубина в десяток метров?! Он сжался, холодея от затянувшегося падения, но в эту же секунду ступни ударились в твердую поверхность. Нога соскользнула с невидимой ступени, и опер с тихой руганью взмахнул руками, хватаясь за темноту. Руки больно ударились о бетонные стены, и он едва не покатился вниз по утопающей во мраке лестнице. В крайнюю секунду ему удалось восстановить равновесие, и командир группы выхватил из кармана «Светлячок».

Лестница оказалась винтовой, утлой и очень узкой. Ушедшие по ней до него люди наверняка достали свои «Светлячки», такой мет был в опергруппе у каждого, но из-за тесных габаритов винтового спуска их свет не пробивался наверх. Потеря любой секунды сейчас равносильна гибели, надо шевелиться! Командир группы, прихрамывая на отзывающуюся тупой болью ступню, поспешил вниз, освобождая место для следующего бойца, чей силуэт уже заслонил люковый просвет. По ощущениям, лестница спускалась метров на десять и заканчивалась в полутьме какого-то помещения, слабо освещённого «Светлячками» двоих оперативников, осматривающих местность. Командир поискал глазами сталкера. Тот со «Светлячком» в руке обнаружился возле санинструктора, возящегося с уложенным прямо на переговорный стол раненым. Рядом с источником света торопливо перезаряжались автоматчики.

– Что с ногой? – Склонившийся над раненым санинструктор увидел хромающего командира: – Идти сможешь?

– Потянул немного. На метах смогу бежать, – отмахнулся командир. – Что с ним?

– Плечо пробило, – ответил санинструктор, возвращаясь к перевязке. – Остальное «Латник» удержал. Я вколол обезболивающее, через пару минут будет идти сам, но стрелять не сможет.

– Держать люк на прицеле! – приказал командир остальным. – Зомбаки полезут за нами, как только найдут вход! – Он проследил взгляд сталкера, осматривающего помещение: – Ищи, из чего сделать баррикаду или чем заблокировать люк!

– Заблокировать не сможем, нижняя дверь совсем тонкая, вышибут замок «Дыроколами» за секунду, а верхний люк после подрыва не закрыть! – ответил

за сталкера взрывотехник. – Запорный механизм разнесло в хлам! Зарядов больше нет, лестницу не заминировать! Если только гранату на растяжку поставить, но толка ноль, винтовой спуск слишком крутой, больше одного Зомбака не накроет, только время потеряю!

Командир опергруппы лихорадочно искал выход из смертельно опасной ситуации, одновременно обшаривая взглядом помещение, освещённое метами осматривающих периметр оперативников. Если это тупик, то Зомби опергруппу отсюда живыми не выпустят… Из темноты одно за другим появлялись дорогие кожаные кресла, стоящие вокруг переговорного стола, оборудованного несколькими компьютерными интерфейсами. Стена напротив имела жидкокристаллический экран, густо покрытый пылью, далее обнаружились рабочие места операторов, несколько шкафов, пара крохотных подсобных помещений с кофемашиной и посудой, и санузел. Выход наверх находился в дальнем углу, судя по разломанной системе блокировки, раньше нижняя дверь тоже имела возможность блокирования, но её сломали изнутри. Видимо, что-то заклинило намертво, когда те, кто тут укрывался когда-то давно, пытались выйти наружу. После того как они сломали систему запирания, защитить внутреннюю дверь от проникновения снаружи стало невозможно, поэтому они заблокировали внешний люк изнутри. Тогда куда же они делись? Взгляд командира добрался до дальней стены, почти невидимой в темноте. Привыкающий к мраку взгляд различил на её поверхности нестандартно широкий дверной проём, забранный закрытыми металлическими дверьми.

– Подсобки большие? – Он бросился к металлическим дверям, оглядываясь на своих оперов, осматривающих примыкающие к залу помещения. – Хватит места укрыться, когда гранаты полетят?

– Два на два! – выругался один из оперативников. – Долго тут не просидим!

Из распахнутой входной двери вывалился очередной боец и немедленно попытался захлопнуть дверную створу.

– Их на гребне полно! – выпалил он. – Лезут вниз! Твою мать! Здесь замок сломан!

В полумраке помещения зазвучал лязг затворов, досылающих патроны в патронники, кто-то убрал «Светлячок», чтобы не демаскировать позиции

засевших в темноте людей раньше времени. Больше наверху никого не осталось, но это мало что меняло. Группа сменила открытую западню на закрытую, отсрочив свою гибель на несколько минут. Сейчас бы хоть десять минут времени! Можно было бы собрать баррикаду, закрыть люк и придумать, как его заблокировать. Но Зомби обнаружат люк через несколько секунд, если уже не обнаружили. Командир опергруппы с разбега врезался в широкие металлические двери, не надеясь на результат. Неожиданно массивные створы дрогнули, и что-то заскрежетало металлом о металл.

– Двери не заперты! – Он ударил корпусом в стык поддающихся створ как можно сильнее. – Их чем-то подперли с той стороны! Все ко мне! Толкаем!

Оперативники бросились к своему командиру, толпой наваливаясь на пыльный металл дверей, скрежет усилился, и створы медленно поползли внутрь.

– Это ЗКП Совета Директоров! – Возле командира возник сталкер со «Светлячком» в одной руке и кустарной картой в другой. – Наша карта выполнена с ошибками! Это здание отмечено дальше в глубь Городка, на самом деле оно ближе к краю! Просто остальные постройки смело Катаклизмом, теперь от них пустырь остался! Мы искали не в том месте!

Он потряс рукой с картой, и командир заметил, что вместе с планом местности сталкер держит папку для деловой документации со старым логотипом РАО «Ареал». Что-то, что подпирало стальные двери изнутри, не выдержало людского натиска, и широкие створы со скрипом распахнулись, открываясь в чёрный зев тоннеля, уходящего во мрак. Из темноты слабо потянуло затхлым запахом, но сквозняка не ощущалось.

– Это подземный ход! – Сталкер бросился вперёд, освещая подернутые ржавчиной рельсы узкоколейки. – Вот как они выбрались отсюда! Под землёй! Тоннель наверняка безопасен, раз о нем никто не знал! Надо идти вперёд, выйдем, как они!

– Закрывайте двери! – Командир группы огляделся в поисках взрывотехника. – Растяжку, быстро! Чтобы знать, когда они полезут следом! Подпирайте створы, будем уходить бегом! Сталкерская группа, вперёд! Ищите выход!

Сталкер с охранниками убежал в глубь тоннеля, поблескивая «Светлячком», и несколько секунд оперативники запирали только что распахнутые двери, подпирая их обнаружившимися вокруг подручными средствами. Похоже, они сейчас повторяют действия охраны Совета Директоров. Те делали то же самое, только уходили они не от военных Зомби. После Катаклизма охрана вышла на поверхность и обнаружила, что не может преодолеть завалы и аномалии. Да и Зомби вокруг, скорее всего, имелись. Поэтому люк заблокировали изнутри и изнутри же подпёрли двери в подземный ход. Никто ведь не знал, что здание срежет ударной волной, в действительности вход в ЗКП располагался внутри достаточно крупного строения, на первом его этаже. Поэтому и люк не имеет противовзрывной защиты. ЗКП создали на всякий случай, по бестолковой внутренней комплектации видно, что никто всерьёз не планировал, что его придётся использовать по назначению. Командир опергруппы прислушался. Стрельба наверху стихла. Значит, Зомби поняли, что люди ушли вниз. А это значит, что очень скоро они начнут спускаться следом.

– Уходим! Бегом! – Он бросился следом за сталкером, увлекая за собой подчинённых, и оставшийся в одиночестве взрывотехник засуетился втрое быстрее. – Поставить «Энерджайзеры»!

Оперативники торопливо доставали меты, на бегу вкладывая их в спецкарманы, и спустя полминуты опергруппа мчалась по шпалам со скоростью сборной команды стайеров. Три километра тоннеля прошли меньше чем за десять минут. Воцарившаяся вокруг тишина, нарушаемая дыханием бегущих, ещё сильнее подхлёстывала страх. Понять, преследуют опергруппу Зомби или нет, было невозможно. Взрыва установленной на дверях растяжки не последовало, но это ничего не значит. Вечномолодые могли не полезть в подземный ход, а могли и обезвредить ловушку, среди них запросто мог обнаружиться зомбированный взрывотехник, такое уже бывало. И со взрывчаткой такой Зомби работает даже лучше незомбированного, потому что не испытывает мандража от страха или волнения. Так что Вечномолодые вполне могут бежать следом, они это делают без лишнего шума… Страх перед неизвестностью увеличивал скорость, и даже раненый бежал вровень со всеми.

Закончился подземный ход неожиданно. Впереди забрезжил свет, и опергруппа выскочила в большой полуразрушенный ангар. Выход частично преграждала брошенная ручная дрезина со следами от пуль, и командир запоздало понял, что тоннель был вырыт под небольшим углом, постепенно повышаясь до уровня земли.

– Ого! – Сталкер обошёл дрезину и невольно остановился. – «Крокодил»! Ни хрена себе!

В дальнем углу ангара, под частично срезанной мощной ударной волной раздвижной крышей, стоял МИ-24, густо покрытый желтушной ареаловской пылью. Командир осмотрелся. Опытный взгляд оперативника обнаружил застарелые следы перестрелки, произошедшей здесь несколько лет назад: разбросанное оружие, покрытое грязью, подёрнутые ржавчиной гильзы, пулевые отверстия и рваньё, бывшее когда-то снаряжением убитых. Судя по старым следам, в своё время здесь побывало мутировавшее зверьё, которое сожрало остававшиеся тут трупы, которых должно было быть не меньше десятка. Командир спешно организовал за дрезиной огневые позиции и отправил оперативников осматривать ангар. Зомби не появлялись, и он прислушался к происходящему. Непосредственно вблизи ангара стрельбы не было, но бой на востоке громыхал ещё сильнее прежнего, разрывы хлопали один за другим. Чем скорее опергруппа покинет Жёлтую, тем больше шансов уцелеть. Судя по карте, отсюда до Зелёной должно быть совсем недалеко, может, пара километров, вот только идти придётся через сплошной бурелом.

– Выход из ангара заминирован. – К нему подошёл взмокший от постоянного напряжения взрывотехник. – Ловушки старые, несколько лет стоят, устанавливали их наскоро. Черт их поймёт, в каком они теперь состоянии, я бы никому не советовал их трогать. Нужно расстрелять их издали, иначе не выйти.

– Это охрана Совета Директоров их поставила. – К ним присоединился сталкер со своей охраной. – Это их бортовой номер на «вертушке». Я тогда в ВВ по контракту служил, мы под Ухтой стояли, недалеко. Охраняли нефтепромыслы, которые за Ареалом тогда были, нефтепроводы патрулировали… Помощники Белова нас часто инспектировали, особенно когда их из Москвы какие-нибудь шишки приезжали проверять. Я опознавательные знаки Совета Директоров хорошо помню. Выходит, не врут мужики из ОСОП.

– «Вертушка» цела? – уточнил командир группы. – Сможем её потом вытянуть?

– Если только по запчастям. – Сталкер покачал головой. – На ней долгое время аномалия сидела, внутри всё в хорошем состоянии. Но её отсюда даже на руках не вытащишь. Стены не разобрать, Паутины полно, Студня много там, где крыши нет. А за ангаром и вовсе рассадник аномалий. Опасное место, выходить долго будем. Надо бы…

Далекий грохот заставил его замолчать на полуслове. Сталкер вздрогнул, прислушиваясь, и заметно побледнел.

– Собака! – Грохот повторился, и командир понял, что слышит собачий лай громадной, размером с носорога твари. – Собака лает! Фронтовик вышел! – Сталкер испуганно перекрестился.

– Уходим! – Оперативник торопливо оглянулся на взрывотехника: – Расстреливай мины, и валим отсюда, пока живы! Всем за дрезину! Приготовиться к подрыву!

Опергруппа поспешила за укрытие, и командир подумал, что, несмотря на всё произошедшее, сегодняшний день однозначно станет одним из самых везучих в его ареаловской жизни. Если Фронтовик не захочет прогуляться в эту сторону.

* * *

Ареал, Зелёная Зона, развалины нефтепромысла Нижний Одес, 6 августа 2012 года, второй день Нелётной погоды, 5 часов 20 минут

– Как ваше плечо, уважаемый Немой? – Выражение лица Хозяина представляло собой воплощение участия и обеспокоенности. – Если вам трудно даётся разговор, мы можем отложить беседу на некоторое время, здоровье превыше всего!

– Вывезу. – Немой скривился, баюкая руку с окровавленной повязкой, уложенную в перевязи на груди. – Маслину из меня вытащили, медуху осоповскую вкололи. Отпускает по-тихой.

– Раненых много. – Фикса зло ощерился стальными коронками зубов и полез в карман наскоро очищенного от грязи дорогого импортного охотничьего костюма, измазанного в крови. Уголовник достал шприц-тюбик со слегка светящейся желтовато-прозрачной жидкостью и принялся отвинчивать защитный колпачок. – Теперь эта медуха, в натуре, дороже, чем на вес золота, за неё уже грызня идет. – Он вколол лекарство Немому.

– В таком случае уважаемому Немому будет уместнее получать уколы здесь, в моем офисе. – Хозяин убедился, что Немому быстро становится лучше, и занял своё кресло. – Не стоит будоражить общественность. О накопленном нами экстренном запасе эксклюзивных медикаментов никто знать не должен. Он невелик и предназначен исключительно для наших с вами нужд.

Фикса молча кивнул и выбросил ставший ненужным шприц-тюбик в хозяйскую урну. Волшебный препарат осоповских лепил действовал на глазах, и избавившийся от боли Немой расслабился, обмякая в мягком гостевом кресле. Всё ещё хорошо закончилось. У Немого чуйка на мусорские маслины, вовремя на срыв метнулся, так бы не руку, а голову прострелило. Фикса поправил Немому повязку и занял второе гостевое кресло. Больше посадочных мест в хозяйском офисе не имелось.

С самого начала строительства новой малины в Нижнем Одесе это место задумывалось исключительно для них троих, типа, элитный клуб, как сказал Хозяин. С тех пор как ОСОП по своей радиостанции начал блатовать фраеров на кипиш против Сателлита, взаимоотношения Фиксы и Немого с Хозяином, как говорится, перешли на новый уровень. Только законченный дебил не смог бы допереть, что заокеанский шпион Меркулов, фото которого Сателлит показал по своему ТВ раз пятьсот, и есть Хозяин, а Фикса идиотом не был, да и у Немого с головой всё в порядке. Когда он мотал свой второй срок за мокруху, то схлестнулся на заточках с авторитетом из хачей. С тех пор хач кормит червей, а у Немого покоцаны голосовые связки, но мозги кубатурят дай бог каждому, и сомнений в том не испытывает никто из тех, кто знает Немого лично. Короче, картинка тогда, перед зомбоящиком Сателлитовских с фотокарточкой Хозяина во весь экран, нарисовалась ещё та. Они мгновенно смекнули, что отныне Хозяин зависит от них целиком и полностью, потому что щемиться ему некуда: мусора везде достанут так или иначе, его кротов и прочих крыс в своих рядах они теперь знают и примут быстро и без палева, а уголовной братве он чужой, и любой сдаст его легавым в два счёта ради совсем немаленького бабла, обещанного Сателлитом в качестве вознаграждения.

Однако сам Фикса сливать Хозяина за бабки не торопился. Бабло имеет свойство заканчиваться, да и денег сейчас у Фиксы выше крыши, хозяйские темы всегда приносят нехилый навар. Именно это является настоящей ценностью – способность Хозяина мутить такие интриги, в которых любой матерый интриган чёрной масти вместе с бесом ногу сломят. Другого такого прошаренного мозга Фикса не встречал, и терять столь ценный ресурс было совершенно не в его

интересах. Здесь, в Ареале, своя жизнь, и проблемы межгосударственных отношений отсюда очень далеки. Кто бы ни сидел в тёплом кресле на верхушке системы, «Икс» будет нужен каждому царьку, значит, жизнь в Ареале не остановится, а красиво жить, как известно, не запретишь. Хозяин красиво жить умел и любил, в чем Фикса был с ним всецело солидарен. И отказываться от хорошей жизни абсолютно не собирался.

Идти на первый после разоблачения разговор к Хозяину было крайне некомфортно, шанс выхватить мину имел место быть, но Фикса и сам был матёр, как волчара, потому умело скрыл мандраж. Они с Немым долго двигались по утопающему в темноте подвалу, засеянному минами, тщательно сверяясь с нанесёнными на грязные обшарпанные бетонные плиты путеводными царапинами, и на всякий случай орудуя перед собой металлоискателем. Добравшись до тронутой ржавчиной металлической двери, Фикса воспроизвёл условный стук и как ни в чем не бывало заявил, что они пришли перетереть о делах. Хозяин шкериться не стал и дверь открыл быстро, потратив всего пару минут на отключение мин-ловушек. Он с неизменной лыбой на физиономии заявил, что рад видеть своих близких друзей, провел их в офис и сразу же заяснил, что всё то, о чем вещает ТВ Сателлита, есть лажа и подстава тандема. Коррумпированная власть таким незамысловатым способом пытается переложить ответственность за свои преступления, приведшие к гибели сотен тысяч людей и превращению Ареала в пожизненное заключение для десятков тысяч, на плечи оппозиции, борющейся против режима ради всеобщей свободы и хотя бы какой-нибудь справедливости.

Короче, Хозяин прозрачно намекнул Фиксе, что теперь они нужны друг другу ещё больше, чем прежде. У них, типа, взаимовыгодный симбиоз. Фикса с Немым обеспечивают Хозяину безопасность и спокойную жизнь в достатке и комфорте, в обмен на что получают финансовую и аналитическую поддержку плюс все остальные хозяйские возможности и способности. На единоличную власть Хозяин не претендует, в знак чего даже стол для переговоров в гостевом кабинете Хозяина на новой хате стал круглым. Ясное дело, что последнее утверждение было чистой воды понтом, двум паукам в одной банке не усидеть, но Фиксе президентское кресло на хрен не уперлось. Его устраивало рулить хозяйской бригадой и в то же время иметь уверенность в том, что в случае возникновения опасной и запутанной интриги есть кому прокусить тему и развернуть происки врагов в свою пользу. В этом Хозяину равных не было, а в остальном авторитет Фиксы в бригаде был непререкаем.

Поэтому в Тэбуке новую малину для Хозяина отгрохали ещё лучше двух прежних. В натуре, президентские апартаменты в каком-нибудь шестизвёздочном отеле в Дубае. Сам Фикса там никогда не был, но заценил фото из глянцевого журнала, который Хозяин использовал в качестве образца для рабов, которые строили ему хату. Чтобы всё получилось качественно, рабов пришлось захватывать среди Нефтяников, гемор с этим был ещё тот, но тема того стоила. Попасть к Хозяину без его ведома невозможно, минами и прочими ловушками напичкан весь подземный этаж, на котором располагается Хозяйская хата. И в то же время свалить без палева Хозяин не сможет, потому как секретный выход, о котором не знает никто, кроме Фиксы, Немого и самого Хозяина, проходит через хаты Немого и Фиксы. Рабов, которые всё это строили, Хозяин по доброй традиции замочил, и за сохранность тайны переживать не приходилось. В тот момент Фикса в который раз убедился в том, что мозг у Хозяина идеально заточен под запутывание и распутывание интриг. Хозяин не просто согласился с тем, что тайный ход с его малины будет проходить через их хаты, но сам предложил этот расклад. Типа, они есть его близкие, а кроме них он не доверяет никому. Что, впрочем, не мешает ему носить под пиджаком мину, с понтом пояс шахида, только маленький. При этом счастливую лыбу давить Хозяин стал ещё чаще и никогда не забывал продемонстрировать, что всем доволен, особенно своими близкими. Первое, что он замутил, это запас той самой волшебной осоповской медухи, «эксклюзивный резервный фонд», на троих. И сейчас Фикса был этому рад.

– Итак, наш союз с Сателлитом просуществовал недолго. – Хозяин перевел взгляд с закрывшего глаза Немого на Фиксу. – Тандем решил избавиться от нас вопреки здравому смыслу. Жаль. Мы предлагали им взаимовыгодный бизнес. Без нашего участия наладить нефтедобычу в Нижнем Одесе они не смогут. Особенно после того, как нефтепромысел будет полностью поглощён Жёлтой Зоной. Нам стоит подготовиться к ракетно-артиллерийскому обстрелу, Белов отдаст такой приказ, как только получит доклад об уничтожении ОСОП. Очень вероятно, что в настоящий момент соответствующие военные подразделения уже двигаются к огневым позициям на Нейтральных территориях.

– С ОСОПом тема срослась не полностью. – Фикса вновь поморщился. – Там всё мутно нарисовалось. Сначала всё шло по твоему плану. Баба подставная пролезла к ним на малину и в нужное время замацала «Шестое Чувство». К тому моменту наша братва со сталкерами завела Сателлитовских молотобойцев в Жёлтую, и все ждали, когда берлога Медведя засветится. Я запарился их опергруппы между аномалиями водить, палево было конкретное, хорошо, что среди мусорского спецназа никто в Жёлтой Зоне не шарит, так бы точно

прокусили, что у меня «Ариадна». Особенно палево было с молотобойцами Наёмников, которых Сателлитовские вымутили у Военсовета, пришлось дважды повязку на кулаке кровью поливать, чтобы не лохануться. Прокусить, кто из бугров Наёмников дал Сателлиту своих молотобойцев, не получилось. Все были в масках и на конкретном шифре, даже между собой почти не базарили.

– Ничего страшного! – Хозяин не переставал улыбаться. – Вскоре в Конашь-Ёль вселятся новые владельцы, и ответ на данный вопрос найдётся сам собой. Продолжайте, уважаемый Фикса, прошу вас. Нам необходимо составить полную картину произошедшего.

– Короче, как все почувствовали нашу подставную бабу, отряды мусорские попёрли к ней со всех сторон. – Фикса привычно протянул руку к стоящему между гостевыми креслами столику и взял из вазочки горсть фисташек. Раньше он эти ништяки особо не ел, но за последний год пристрастился следом за Хозяином. Теперь, оказываясь в гостевом кресле, рука тянулась за ними автоматически.

– Как подошли ближе, – стальные коронки зубов сверкнули, раскусывая небольшой орех, – то мусорские бугры замацали свои «Шестые Чувства» в каждом отряде, как планировалось. Малина Медведя срисовалась в пять сек вместе с его бригадой. Оказалось, что она была не в развалинах старого сектора ОСОП, а перед ними, в здании какого-то склада, бетонная коробка старой постройки. И на малине чалилась не вся кодла Медведя, четверых не хватало, Водяного не было точно, я к нему на поляну ходил и хорошо его запомнил. Не было его на малине.

– Неудивительно. – Хозяин не задумался даже на секунду. – Его супруга, дама-юрист, арестована тандемом и содержится в Сателлите. Логично предположить, что Водяной находится там же, где-нибудь неподалёку. В ожидании ареста тандема он заранее проник в город, изменив внешность. Не вызывает сомнений, что вместе с ним в Сателлите находится контрразведчик из следственной комиссии Рентгена, встречает своего начальника. С тех пор как тандем приступил к решительным действиям, они не стали покидать Сателлит и пытаются собрать информацию, чтобы понять, как выживать дальше. Третьим отсутствующим является сама арестованная дама-юрист, а вот кто четвёртый… Четвёртым может быть кто-либо из бойцов Медведя, осуществляющий силовую поддержку мероприятий по сбору информации, но более вероятно, что это тот юный сталкер, отношение которого к организации Медведя долгое время никто

не мог вычислить. Скорее всего он осуществляет функции связного между Медведем и находящимся в Сателлите контрразведчиком. Таким образом, непосредственно на базе должны были находиться все бойцы наших оппонентов, московские учёные, обе наши дамы-марионетки, а также две загадочные личности: Болт и Лаванда.

– Болта не было. – Фикса скривился. – Я его не знаю, но среди Сателлитовских молотобойцев были те, которые вели его к Красной за пнём. Они мацали «Шестое Чувство» и базарили, что Болта на базе нет. Лаванда была вместе с учёными. Совсем молодая красючка с длинной косой, лет двадцать, в шмотках ГНИЦ... – Уголовник невольно перекрестился, – и шеврон на груди «Лаванда».

– Двадцать лет? – Хозяин удивлённо шевельнул бровями. – Занятно, занятно… Согласно материалам из её личного дела Лаванде сейчас тридцать три. Однако давайте по порядку. Что было дальше?

– Дальше молотобойцы Сателлита и Военсовета попёрли на штурм. – Фикса сбросил в стоящее на столике ведёрко со льдом скорлупу от фисташек и извлёк оттуда стеклянную бутылку с водой. – И жёстко обломились. ОСОП вокруг своей малины насадил пней и нарыл канав. На пни сели Соленоиды, в канавы – Студень. Я через «Ариадну» заценил, там видно, что нарыли они всё это совсем недавно, по ходу, перед самым Выбросом, потому что аномалии только на половину пней успели сесть, и канавы залиты Студнем не везде. Но через два Выброса там будет, в натуре, дорога на тот свет. Короче, пару молотобойцев Соленоидами прорубило, а где Соленоидов не было, там из других аномалий полный беспредел, как по продолу к берлоге Медведя не подойдёшь. Осоповские начали шмалять из всех стволов, замочили Сателлитовским несколько рыл, и те отступили. Потом началась долгая жеванина со снайперами, миномётами и штурмами до полудня. Закончилось всё, как Немой базарил: ОСОП когда понял, что на тот свет заезжает по-любому, разлил бухло и приманил Зомбаков. Перед этим, как ты рисовал, Медведь попытался замутить учёным побег. Устроил залепуху: они всей кодлой «Шестые Чувства» нацепили, и пока мусора на них отвлеклись, Лаванда с учёными с «Ариадной» прямо через засеянное аномалиями поле ломанулась. Короче, свалили они с малины по-тихой, как ты расклад давал, но только втроем. Гимнастку с собой не взяли.

– Втроем? – Хозяин вновь шевельнул бровями. – Странно. Не думал, что Медведь окажется способен не простить молодую красивую девушку. Возможно, ей удалось спастись иным способом.

– Нет. – Уголовник отвинтил крышку и приложился к бутылке прямо из горлышка. – Наши сталкеры, которые мусорские кодлы водили, говорят, что гимнастку с Медведем последними замочили. Малину осоповскую под конец уже не видно было, одно большое облако из дыма и пыли, в которое миномёты шмаляли без остановки. Гимнастка с «Шестым Чувством» атакующих мусоров выпасала, а Медведь их из пулемёта валил. Сателлитовские малину Медведя так и не взяли, но замочили всех. Минометы до талого там всё перепахивали, даже когда Зомбаки на малину ломились. Гимнастку миномётами завалило, но волына Медведя ещё шмаляла. Зомбаки его и замочили. Их там набежало немерено, штук двести Медведя валить пошли, ещё с полтысячи за мусорами ломанулись. Сателлитовские попытались присесть на ногу, но Зомбаки их выщемили в паре километров от Зелёной, и начался замес. Из Зелёной мусорам подошла помощь, молотобойцы из Сателлита и до фига Наёмников. Всех вели совсем не фуфлыжные сталкеры, тандем на эту тему раздуплился не по-детски. Короче, до замеса все боевики дошли без палева, и пару часов вся эта кодла от Зомбаков отбивалась, пока Фронтовик не нарисовался. Вот тогда, в натуре, всем не до мочилова стало.

– Есть информация о судьбе нашей марионетки? – вкрадчиво поинтересовался Хозяин.

– Собака её разорвала, – Фикса смерил взглядом оставшуюся в бутылке воду, – на глушняк.

– Это проверенная информация? – Хозяин бросил на уголовника многозначительный взгляд. – Эта дама в качестве живого свидетеля нам крайне нежелательна.

– Стопудово. – Фикса сделал ещё глоток. – Человек двадцать видели, как Собака ломанулась в развалины осоповской малины и выскочила оттуда с нашей подставной бабой в зубах. Бесова псина трясла головой в разные стороны, словно бешеная, пока у бабы руки-ноги не поотрывались. Их по сторонам разбросало вместе с кровищей, баба орала как резаная, за километр слышно было. Когда у неё рук-ног не осталось, Собака перекусила тело с одного раза на две части и сплюнула. Потом свалила следом за Фронтовиком, тот мочил всех подряд без разбору: и зомбаков, и мусоров, и Наёмников – кого увидел, того и на тот свет. Штук двести трупов после себя оставил, но пока не понять, кого больше, кого меньше. Все, кому бог дал, свалили оттуда очень резво. Говорят, он

всю ночь вокруг развалин осоповской малины бродил. Может, и сейчас ещё там.

– Что ж, одной проблемой меньше. – Хозяин участливо посмотрел на обмякшего в кресле Немого. – Дочь покойной, согласно нашему договору, отныне принадлежит уважаемому Немому. Как только он почувствует себя лучше, то сможет забрать свою собственность. Однако вернёмся к делу. Что произошло с вашей командой? Вы добрались до учёных ОСОПа?

– Сателлитовские нас подставили. – Фикса с ненавистью скривился, обнажив стальные коронки. – Мы выпасали осоповских учёных там, где ты сказал, пока мусора ОСОП мочили. Я зашкерил три кодлы братвы на разных тропах, других путей там не осталось, вокруг, в натуре, беспредел из аномалий, проход только на тот свет. Учёным этим осоповским по-любому на нас выходить, не пропустишь. Мусорам Сателлитовским, которые малину Медведя окружили, мы ухо залечили, с понтом, перекрываем тропы, чтобы никто не ушёл. Они это схавали и дёргаться не стали. Через несколько часов учёные эти вышли на кодлу Немого.

Фикса отложил опустевшую бутылку и перевёл взгляд на своего подельника. Тот всё ещё сидел, обмякнув, но повязка на простреленной руке перестала набухать кровью и с лица уголовника исчезла мертвенная бледность. Загадочные медикаменты ОСОПа делали своё дело.

– Учёных мы взяли, – хрипло произнёс Немой, не открывая глаз. – Тропа там была узкая, сзади не зайти, бежали они быстро, как по стадиону, пришлось бросать молотобойцев в лоб. Осоповские сразу за волыны схватились, баба эта бесовская, в шмотьё из ГНИЦ, шныря в упор прострелила, пришлось её завалить. Она десяток маслин в фанеру выхватила, отлетела в Оковы и выкатилась из них к склону, ровно меж двух аномалий. «Отмычка» у неё была, по-любому… – Уголовник скривился и, не открывая глаз, потер здоровой рукой пересекающий горло застарелый шрам. – И «Ариадна». Без неё так резво сайгачить по нафаршированному аномалиями полю невозможно. Пока учёных ломали и вязали, она успела скатиться со склона к воде, внизу небольшое озеро было, там и подохла. Подойти к ней нельзя, Зов срубит сразу же, пришлось уходить. Но «Ариадна» у неё в клешне осталась, я видел красный отсвет между пальцев.

Немой умолк с болезненной гримасой, и выражение лица Хозяина стало ещё более участливым.

– Уверен, это не фатальная проблема, уважаемый Фикса! – Его взгляд скользнул с одного уголовника на другого. – Наверняка вы сможете найти способ добраться до этой «Ариадны». Она принадлежит вам по праву.

– Как стемнеет, возьмём кодлу рабов, тех, что недавно с Москвы притаранили, и сходим туда, – кивнул Фикса. – Они про Зов у воды ещё не в теме, привяжем канатом за ногу и будем отправлять к трупу по одному. Кто-нибудь до зомбирования успеет «Ариадну» у жмура выхватить или крюк за труп зацепить. Короче, вымутим «Ариадну». Зацени, какой дальше расклад пошёл.

– Учёных мы повязали и потащили с открытого места в кусты. – Немой открыл глаза и посмотрел на Хозяина мутным взором. – Тут маслины и полетели. Шмаляли не только мусора, среди братвы несколько крыс оказалось, своим в спины маслины запускали. По ходу, продались они заранее, мусора им рации свои замутили, так нас и выпасли. Короче, замочили всех, я маслину поймал, но успел свалить с божьей помощью. Зашкерился в кустах и пропас, что дальше было. Валили нас Наёмники, с ними были бугор из Сателлитовского спецназа и несколько его молотобойцев. Как всю братву перебили, сразу замочили учёных осоповских, трупы обшмонали и сбросили в Раздиратель. Одновременно шмонали место замеса, искали, не валяется ли какая-нибудь научная шняга. Потом приволокли из кустов несколько трупов Зомбаков, с понтом, это с ними у нас замес вышел, забрали с собой наших крыс и ушли. Всё очень быстро замутили, заранее готовились по-любому. Ученых осоповских в лицо каждый знал. За ними пришли. И принимать их не собирались.

– Мы с братвой присайгачили туда через пять минут, но было уже поздняк метаться. – Фикса с ненавистью оскалил стальные коронки. – Успели только Немого подобрать и на жмуров посмотреть. Сразу Зомбаков набежало немерено, пришлось сваливать, еле ноги унесли. Всю ночь уходили, нечисть эта повсюду, в натуре, чуть ноги не стоптали по самые колени! Пока когти рвали, несколько раз на Сателлитовских натыкались. Те на нас не кидались. Наоборот, базарили, где ещё Зомбаков нет и куда сваливать можно. С понтом, союзники. По ходу, про подставу эту никто не знает, кроме тех, кто её замутил. Так что, мыслю я, из пушек по нам шмалять Сателлитовские не станут. Сделают рыло тяпкой, типа, не в курсе, что произошло, у самих проблем через край.

– Занятно… – неторопливо протянул Хозяин, – весьма занятно…

Улыбка на его лице застыла, словно пластмассовая, как происходило всегда, когда дело пахло палевом. Фикса молча потянулся за фисташками. По ходу, Хозяина не обрадовало известие о том, что Сателлитовские не собираются шмалять по бригаде из пушек с Нейтралки. Значит, он учуял какую-то интригу, гораздо более мутную и опасную. В такие минуты умнее всего не мешать ему кубатурить, Хозяин без понту вату не катает. Если задумался, значит, ищет способ выйти сухим из глубокой воды. А вместе с ним выйдет и Фикса, и это главное. Правду базарят Сателлитовские на тему того, что Хозяин есть заокеанская крыса, или это действительно постанова властей против оппозиции, Фиксу не интересовало. При любом раскладе Хозяину теперь от него щемиться невыгодно и особо некуда, что гарантирует их маленькой, но продуманной кодле круговую поруку. Значит, из любой стрёмной темы Хозяин волей-неволей будет выпутывать не только себя, но и его. Так что пусть кубатурит, это только на пользу. Отвлекать не будем.

Сидящий по другую сторону стола человек продолжал улыбаться застывшей улыбкой. Итак, текущая партия закончилась стряхиванием фигур с шахматной доски. Меркулов внутренне усмехнулся. Начальство приняло решение пожертвовать им в угоду более приоритетным целям. И это в тот момент, когда он не просто перестал быть скомпрометированным агентом вторичной ценности, но, наоборот, практически заполучил ценнейшие научные данные и учёных, являвшихся наиболее продвинувшимися специалистами в данной области. Начальство ухватилось за его отчёт обеими руками и дало ему карт-бланш на проведение любых операций, лишь бы московские учёные и их разработки оказались в руках величайшей в мире державы. И вдруг всё меняется, да ещё и в самый решающий момент. Тандем выходит героями из безвыходной ситуации, в любой другой обстановке сулящей им только крах, причем максимально громкий, болезненный и скоропостижный. Носители ценнейшей передовой научной информации уничтожаются вместе со всеми свидетелями их деятельности, и не приходится сомневаться, что процедуру зачистки тандем доведёт до конца. Потому что истинной причиной всех протекающих сейчас громких событий являются именно уничтоженные учёные и результаты их деятельности, ОСОП же не более чем сопутствующий элемент. Теперь это ясно и не вызывает сомнений.

К такому повороту он готов не был. Кто мог подумать, что сразу все глобальные игроки по обе стороны океана, уживающиеся друг с другом, подобно кошке с собакой, проявят непредсказуемое единодушие. Подобное может означать только одно: в дело вмешались сильные мира сего. Те, для кого правительства и государственные границы – не более чем правила игры, самими ими же и

установленные для многочисленной и разношёрстной человеческой массы. Нет сомнений, игру взяли под контроль светила уровня лорда Брильденберга, а быть может, и выше. Научные достижения, полученные двумя никому не известными учёными, оказались слишком опасными для Системы. И сейчас уже неважно, в чем именно крылась опасность – в угрозе углеводородной игле, на которой сидит мир, или же потенциально данные разработки имели ещё больший системоразрушительный эффект. Важно, что Кремль получил негласное указание уничтожить угрозу, а все остальные глобальные игроки столь же «самостоятельно» поддержат решение Москвы о непримиримой и бескомпромиссной борьбе с терроризмом в любых его проявлениях. И в этих сложившихся реалиях начальство решило Меркуловым пожертвовать. Возможно, Кремлю необходим яркий фантик, упрощающий отвлечение электората от истинной действительности. Возможно, на Родине посчитали старого резидента утратившим благонадежность в связи с Зависимостью и подстраховались на тот случай, если он ради потенциального излечения пожелает сыграть с учёными в свою игру и сильно усложнит исполнение воли светил. Скорее всего, имеют место быть оба этих фактора. Как бы то ни было, его, Меркулова, не стали предупреждать о смене приоритетов и оставили на доске среди прочих шахматных фигур в неведении.

Заокеанский резидент мысленно скривился. Фактически от него отказались и отдали на откуп Москве. Что неудивительно, учитывая уничтожение учёных ОСОП и их разработок. Отныне запретные территории перестали быть кладезем научных перспектив. Без революционной научной составляющей Ареал не более чем большой нефтепромысел, затерянный в полудиком и опасном захолустье. Тратить огромные бюджеты на содержание резидентуры, не имеющей других задач, кроме наблюдения за взаимоотношениями руководства коррумпированного колхоза с руководством уголовных банд и сообществ различного полукриминального сброда, не имеет смысла. Если бы не Зуд, начальство вытащило бы Меркулова из этого болота, в котором он гниёт вот уже три с лишним десятка лет, но с Зависимостью вне Ареала долго не живут. Нет ничего удивительного в том, что за океаном решили извлечь из своего резидента напоследок максимум пользы. Москва получает козла отпущения, её международные оппоненты дружно откажутся от Меркулова и заявят, что агент утратил адекватность на фоне глубокой психологической травмы, что он давно уже не на службе, ступил на кривую дорожку и работает сам на себя, сменив мундир сотрудника спецслужб на личину ушлого террориста. И в знак доброй воли окажут всяческое содействие в его нейтрализации. Одним словом, в итоге все довольны.

Кроме него. Но он сидеть сложа руки не собирается. Факт того, что его слило собственное государство, конечно, печален, но жизнь на этом не заканчивается. Если успеешь позаботиться о себе сам. Что-что, а заботиться о себе самостоятельно ему не привыкать. Просто сейчас это занятие становится приоритетным. Уже ясно, что после полного уничтожения «террористов», имеющих хоть какие-то представления о деятельности уже уничтоженных учёных, тандем примется за него. Надо же показать электорату, что все враги и предатели получили по заслугам и дело закрыто. Вот только сделать это в Ареале будет непросто, власть Сателлита распространяется совсем недалеко, и тандем это хорошо понимает. Значит, в дело вновь вступает старая добрая оперативная игра, и на только что очищенной от фигур шахматной доске выстраиваются новые ряды пешек.

– Отбивать у нас Тэбук посредством грубой силы тандем не станет, – пластиковая улыбка Меркулова ожила, – на данный момент в этом нет смысла. Своих войск у тандема для этого недостаточно, Наёмники на столь масштабный штурм не пойдут, у них та же проблема. Подразделения Военсовета заняты своим бизнесом, и терять его вкупе с наработанной клиентурой не в их интересах. А одного или даже нескольких массированных ракетно-артиллерийских обстрелов для отъема у нас Тэбука недостаточно. Кто-то должен не просто занять оставшиеся после бомбардировки руины, но и восстановить нефтепромысел, и успешно удерживать его от посягательств конкурентов. Если бы какая-либо группировка имела возможность открыто захватить Нижний Одес, это было бы сделано давно. По факту организовать такое удалось только нам, и мы уже наладили регулярную добычу «Икса», который Сателлит охотно у нас покупает. Думаю, эту часть нашего негласного договора тандем нарушать не станет. Не приходится сомневаться, что в отдалённой перспективе господа Белов и Лозинский предпримут попытку уничтожить нас, если их военные ресурсы возрастут. Пока же они будут действовать чужими руками, как это произошло в момент предательства, в результате которого едва не погиб уважаемый Немой.

– Я мыслил на эту тему. – Фикса многозначительно прищурился. – Как только братва после замеса оклемается, соберу корешей проверенных из людей чёрной масти. Замутим по-тихой, типа, контрразведку. Будем крыс мусорских вычислять и на перо насаживать.

– Очень ценная идея. – Хозяин с готовностью закивал. – В сложившейся ситуации усиление мер безопасности нам жизненно необходимо. Однако это может

подождать несколько дней. Сейчас у нас есть первоочередная задача. Необходимо захватить Водяного. Данный ресурс для нас очень важен.

– Это тема, – оценил Фикса. – Только как мы его надыбаем, он же хрен знает где зашкерился?

– Водяной находится в Сателлите, это не вызывает сомнений, – уверенно ответил Хозяин. – Как я уже говорил, он проник туда вместе с контрразведчиком из следственной комиссии Рентгена ещё до подавления беспорядков. Уверен, они всё ещё там, пытаются выяснить судьбу дамы-юриста, являющейся женой Водяного. Ещё меньше сомнений в том, что тандем пришел к такому же либо подобному выводу, как только узнал, что в ходе уничтожения базы ОСОП были ликвидированы не все террористы. Уничтожение всех, имевших отношение к организации Медведя, на текущий момент является для тандема приоритетной задачей, и Белов разыграет карту дамы-юриста в ближайшее время. Его сотрудникам не хватает квалификации переиграть контрразведчика из команды Рентгена, они не смогли вычислить и арестовать ни его, ни опекаемого им Водяного, несмотря на то, что оба они находятся в Сателлите несколько дней. В этой ситуации наиболее логичным со стороны Белова будет использовать даму-юриста в качестве приманки. Её выпустят под каким-либо предлогом в ближайшее время и сделают так, чтобы Водяной узнал об этом максимально быстро. В ходе данной операции возможны варианты, но результат будет один: если тандем не сможет задержать своих оппонентов сразу, то даме-юристу будет отказано в нахождении на территории Сателлита и она окажется вынуждена покинуть пределы города.

– Водяной попытается выхватить её за оборонительным валом, там, где Сателлитовские вертухаи не спалят. – Фикса просёк задуманную Хозяином интригу. – Отпускать её дальше слишком стрёмно, отморозков везде полно, одинокую тёлку оприходуют в пять сек, Водяному душка не хватит женой рисковать! А мусора Белова будут пасти бабу и весь её маршрут, чтобы выхватить Водяного, когда он поведётся на эту постанову. А мы спасем несчастных фраеров от мусорского беспредела.

– Совершенно верно, уважаемый Фикса! – Хозяин вновь заулыбался. – Ваша проницательность делает вам честь! Впрочем, как всегда! Не скрою, эта миссия будет далека от лёгкой и безопасной, но это наш единственный шанс заполучить в свои руки и Водяного, и рычаг влияния на него. Особенно важно сделать всё так, чтобы у тандема не было прямых улик против нас.

– Базара нет, – ухмыльнулся уголовник. – Замутим красиво. У меня есть мысли на эту тему.

– Превосходно! – оценил Хозяин. – Водяной прекрасно ориентируется в Жёлтой Зоне, и если лишить его поддержки того молодого сталкера, которой вырос в этих краях, то уходить от погони он будет именно в Жёлтую, по кратчайшему расстоянию. Думаю, люди Белова уберут сталкера в первую очередь, чтобы упростить захват. Воспользуйтесь этим. Как только Водяной окажется в наших руках, мы сможем всерьёз заняться обустройством секретной штаб-квартиры в Жёлтой Зоне. Она необходима нам на случай различных неприятных осложнений во взаимоотношениях с партнёрами, как давними, так и новыми. Кроме того, рано или поздно Нижний Одес будет захвачен Жёлтой Зоной. Произойдёт это ещё не скоро, но готовиться к жизни в Жёлтой стоит начинать уже сейчас.

– Отсюда до границы с Жёлтой тринадцать тысяч триста восемьдесят метров. – Фикса вспомнил данные по расстоянию, которое шныри по-новой вымеряли после каждого Выброса. – Хотя нет. Уже тринадцать тысяч триста семьдесят девять, сутки прошли. Если никакой бесовщины не случится, – уголовник осенил себя крестным знамением, – то Жёлтая захавает нашу малину через шестьдесят Выбросов с чем-то. Время есть.

– В нашем распоряжении порядка шестнадцати месяцев, – мгновенно подсчитал Хозяин, – если средняя частота Выбросов – раз в шесть суток – не изменится. Вы правы, уважаемый Фикса, этого вполне достаточно для осуществления обстоятельной подготовки к долгосрочному существованию в условиях Жёлтой Зоны. И наличие Водяного станет в этом деле нашим козырем. Его поимкой необходимо заняться немедленно, счет идёт на часы. Белов остро заинтересован в скорейшей нейтрализации так называемых террористов, в этом вопросе время играет против тандема. Карта дамы-юриста будет разыграна в ближайшее время, как только Сателлит получит первые итоги операции по уничтожению базы ОСОП и установит личности тех, кто ликвидирован не был. Мы должны опередить людей Белова.

– Замутим, – хрипло просипел Немой, тяжёло поднимаясь из кресла. Непострадавшей рукой он придержал пострадавшую, чтобы не задеть о широкий подлокотник, и злобно скривился: – За мусорами должок. Я за эту маслину с них спрошу отдельно!

Оба уголовника покинули офис Хозяина, и Фикса извлёк из кармана маленький фонарик. Тусклый луч, специально отрегулированный, чтобы не быть заметным издали, упал на захламлённый земляным крошевом и мелким строительным мусором дощатый пол. Здесь, на новой малине, Хозяин замутил дощатые полы на подступах к своей хате. Рабы-строители, упокой, Господи, их грешные души, специально выложили бетонные плиты старой половой доской и засыпали пол всяким мелким хламом. Получившееся половое покрытие издавало громкий скрип при каждом шаге, и без палева подойти к хозяйской двери было невозможно. После того как тандем засветил заточку Хозяина на весь Ареал, тот не рискует выходить за дверь ради смены мест установки мин. По крайней мере, если он это и делает, то очень нечасто. Зато самих мин теперь прибавилось, и всяких скрытых видеокамер – тоже. И никаких указателей безопасного маршрута больше нет. Вместо него есть пара неуклюже натоптанных типа тропинок, ведущих прямо на мины, и ничем не обозначенное направление безопасного движения к хозяйской двери, которое нужно запомнить, если не хочешь остаться без ног. Фикса был уверен, что всё это было лишь частью оборонительной замуты Хозяина. Стопудово, у него тут везде насажены всякие микрофоны, которые поднимают кипиш, как только прогнивший дощатый пол заскрипит. И Хозяин сразу палит вошедшего через видеокамеры с ночным видением. И если не увидит доверенных лиц, которые к его хате с «Невидимками» не ходят, то что-нибудь по-любому взорвёт. Так, чтобы осколками всю поляну нашпиговало. Недаром кроме захламлённого пола вокруг пусто. Зашкериться негде. Да и лазерные лучи, перекрывающие проход, как в шпионских фильмах, здесь тоже присутствуют по-любому. Короче, Хозяина голыми руками не возьмёшь. Фикса не сомневался, что с другой стороны, там, где с хозяйской хаты идёт секретный выход на хату Немого, всевозможных ловушек ни на кропаль не меньше. В вопросах личной безопасности Хозяин очень щепетилен. И это правильный подход. Если тандем не собирается бомбардировать Тэбук, то скоро нефтепромысел выйдет на серьёзные темпы добычи «Икса», и без того нехилое бабло и вовсе, в натуре, рекой потечёт. Доля Фиксы с Немым гарантирует им лавэ чемоданами, и стоит замутить на своих хатах что-нибудь подобное. Раз тандем или кто другой засылает в бригаду крыс, то принцип доверия партнёрам, как говорит Хозяин, становится понятием избирательным.

– Ты как, братан? – Фикса посветил вокруг, определяя безопасный маршрут. – Рука болит?

– Нет. – Немой достал из-за пазухи «Светлячок». – Рука, с понтом, ватная. Чувствую, как мясо зарастает, но боли нет. Медуха осоповская канает, как в

сказке. Надо выцепить всех наших барыг, кто её у Водяного покупал, и отмести всё в общак, пока за неё валить и крысить не начали.

– Вечером, когда за «Ариадной» пойдём, которая у трупа той бесовской бабы из ГНИЦ в кулаке зажата, возьмём братвы полсотни рыл. – Уголовники двинулись в сторону выхода, и мутный жёлтый луч заскользил по скрипящему захламлённому полу. – Надо заценить, что от малины Медведя осталось. В развалинах по-любому ништяки лежат.

– К малине Медведя нужно раньше выходить. – Немой шагал за Фиксой след в след, не отставая ни на шаг. – Хитрожопых будет много. Все в курсе, что на замес Фронтовик вышел. Значит, Зомбаки оттуда свалили, те, кого он замочить не успел. Вечером туда фраера стадами потянутся. Наёмники по-любому свои кодлы вообще не уводили. Жмуров и покоцанных отправили на малины к лепилам, остальные чалятся где-нибудь в Зелёной, ждут, пока без палева станет. Сейчас идти надо, чтобы первыми быть.

– А если Фронтовик ещё там? – Фикса невольно перекрестился. – Попадём под замес по-тяжёлой.

– Шнырей отправь со сталкерами, – посоветовал Немой. – Тех, что к нам недавно прилепились. Пусть пробьют поляну. Если Фронтовик их замочит, то и похрен. А если нет, то успеем вперёд всех.

– Базара нет, – согласился Фикса. – Нужно шевелить копытами, пока жмура с «Ариадной» зверьё не схавало. Мазёво, что труп к воде укатился. Случайный фраер не надыбает.

Уголовники, негромко переговариваясь, добрались до выхода и исчезли в полуразрушенном дверном проёме. Сидящий за уставленным электроникой и компьютерными мониторами столом Меркулов снял наушники и перевёл направленные микрофоны в дежурный режим. Лояльность его марионеток находится на приемлемом уровне, чего и следовало ожидать. Оба уголовника неглупы и хорошо понимают все плюсы его руководства. Иначе бы давно попытались от него избавиться, прельстившись сиюминутной выгодой, которая при любом раскладе окажется невелика в сравнении с текущими перспективами, возрастающими день ото дня.

Резидент откинулся на спинку кресла и задумался, подводя итоги столь неожиданных событий, ознаменовавших начало его новой жизни и новой оперативной игры одновременно. Как говорят русские, нет худа без добра. Его слило собственное начальство, учёные ОСОП уничтожены, материалы их исследований частично ликвидированы, частично захвачены тандемом. Что, учитывая вмешательство лорда Брильденберга или аналогичной ему фигуры, есть одно и то же. Однако в распоряжении Меркулова скоро окажется вторая «Ариадна», а его уголовная братия, ведомая жаждой наживы и ненавистью к конкурентам, через несколько часов займётся обыском руин базы ОСОП. В которых, без сомнения, обнаружится нечто полезное. Например, уникальные медицинские препараты, осколки метеорита, метаморфиты, не исключено даже, что компьютеры или электронные носители погибших учёных. Синие от наколок головорезы, возглавляемые Фиксой, давно уже натасканы «брать научную шнягу», если таковая попадается в развалинах лабораторий ГНИЦ. Вполне возможно, что некоторую информацию учёных ОСОП удастся заполучить, кроме того, секрет запуска электричества в Жёлтой Зоне очень удачно раскрылся до их уничтожения. Конечно, это вызовет определённые проблемы в плане конкуренции, но всё решаемо. Тем более что игроков, являющихся опасными противниками в оперативной игре, в Ареале больше не осталось.

Далее. Настрой тандема уничтожить корень зла в лице подлого шпиона Меркулова и его ещё более подлой шпионской сети в данный момент достиг пика. Что неудивительно. Белову с Лозинским необходимо не только вернуть утраченное доверие президента Крабского сотоварищи, но и оправдать доверие Брильденберга. Без вмешательства которого, а это не подлежит сомнению, их участь была бы плачевна. Плюс к этому тандем должен показать населению страны вообще и населению Ареала в частности, что всё под контролем, а виноватые найдены и наказаны. Поэтому сейчас необходимо пережить ближайшие полгода, пока не начнут стихать страсти. А стихать они начнут, ибо так устроена толпа: человеческая память коротка, всплеск эмоций недолговечен, и собственные ежедневные насущные проблемы быстро оттеснят на второй план всё остальное. Особенно если грамотно и вовремя инсценировать свою гибель. Значит, пора начать работу в этом направлении. В другое время, будь у него поддержка своего государства, данная операция была бы проведена без особых трудностей. Сейчас придётся повозиться, но он решит и эту проблему.

Поверит тандем в его гибель или нет, совершенно неважно. Без сомнений, Белов с Лозинским ухватятся за эту возможность. Грамотная реализация данной операции приведет к тому, что они смогут доложить в Москву и объявить

электорату, что подлый вражеский агент обнаружен и уничтожен в результате их умелых и беспощадных действий, а все его марионетки получили по заслугам. С этого момента накал страстей быстро пойдёт на спад, и на первый план у тандема вновь выйдет добыча «Икса», темпы и объёмы которой интересуют прогрессивный цивилизованный мир гораздо сильнее, чем внутриполитические разборки в примитивном полудиком государстве. Для тандема увеличение добычи выше показателей, имевшихся до «Дезинфекции», является единственным способом доказать свою полезность всем влиятельным и заинтересованным лицам. Игнорировать Тэбук тандем не сможет, контролировать – тоже, придётся считаться с тем, кто является истинным хозяином нефтепромысла. Значит, игра продолжается, и она будет долгой. К чему и следует подготовиться.

Итак, до захвата Нижнего Одеса Жёлтой Зоной остаётся порядка шестнадцати месяцев. Первые шесть из которых будут наиболее тяжёлыми, затем шумиха утихнет и станет легче. Оставшееся время необходимо использовать для реализации второй части его плана. А именно: покрытое уголовными татуировками сообщество его подопечных должно остаться в Тэбуке и плавно перекочевать вместе с нефтепромыслом в Жёлтую Зону. Для этого Нижний Одес придётся превратить в некое подобие Сателлита в плане подземного комфорта. Это потребует немалых средств, но если не позволить врагам и конкурентам сорвать добычу «Икса» на нефтепромысле Тэбук, то деньги будут. Финансовый поток уже начинает набирать обороты. Конечно, реализации замысла будут сопутствовать многочисленные проблемы, но если всё сделать согласно плану, то под землёй в Жёлтой Зоне будет гораздо безопаснее, чем на поверхности. Кто-то из его криминальной братии воспротивится перспективе жить в Жёлтой, не без этого, но желающих остаться в богатой и хорошо защищённой группировке окажется достаточно.

Далее наступит очередь третьей части плана. Согласно данным сталкеров, ширина Жёлтой Зоны составляет двадцать шесть километров. Это означает, что Нижний Одес, до того, как его придётся покинуть навсегда, просуществует в ней порядка трёх лет. Плюс шестнадцать месяцев в Зелёной. Итого четыре с половиной года. Немалый срок, за который карта сфер влияний Зелёной Зоны претерпит глобальные изменения. И в этом процессе он, Меркулов, будет далеко не сторонним наблюдателем. Конечная цель, которую он собирается достичь, дерзка и амбициозна и именно потому интересна и перспективна. А именно: любой нефтепромысел, попадающий в Жёлтую Зону, должен автоматически становиться собственностью загадочного Хозяина. Его прежние владельцы должны быстро осознавать, что эксплуатация нефтепромысла в Жёлтой Зоне

сопряжена с гипертрофированной опасностью и массой проблем, делающих эту самую эксплуатацию невыгодной для прежних владельцев. Для успешного воплощения данного глобального плана в жизнь необходимо добиться неоспоримой монополии на Жёлтую Зону. Имея в своем распоряжении деньги, Водяного и расчётливый ум, сделать это вполне реально. Две «Ариадны» и никогда не ошибающийся проводник обеспечат Меркулову преимущество перед любыми УИПами, а физика Жёлтой Зоны сделает бессильными любые ракетно-артиллерийские или бомбометательные изыски тандема и всех прочих сильных мира сего.

В итоге тандем осознает, что иметь в партнёрах собственника практически бесконечных нефтяных ресурсов труднодоступной части Ареала гораздо выгоднее, чем во врагах. Потому что достать его в Жёлтой Зоне не в силах. Так как понятие «мир» этих самых сильных мира сего не включает в себя понятие «Жёлтая Зона». Здесь можно быть неприкасаемым, причём неприкасаемым с большими возможностями, если у тебя есть нефтепромысел, а в перспективе и не один. Фактически, ОСОП мог бы добиться такого же положения, даже выше, учитывая монополию на уникальные медикаменты и добычу воды. Они могли бы диктовать условия и открывать пинком двери. Если бы не наивный идеализм. Это смертельный диагноз. Он никогда не приводит к успеху, ибо ещё можно верить исключительно в отдельных людей, но ни в коем случае не в человечество. Личные и частные интересы превыше общественных – это закон успеха. Добейся внушительного состояния и власти – и тебя автоматически зауважает стадо, для которого ты вершитель судеб.

Конечно, уважать тебя будут с ненавистью в жалких душонках, половина из страха, половина из зависти, но это мелочи. О чём думает электорат – это забота спецслужб, которые также должны быть в твоем распоряжении. Поддерживать лояльность широких людских масс в действительности проще, чем кажется на первый взгляд. Каждая особь из толпы в первую очередь боится за свою жизнь и благосостояние, во вторую – за оные параметры немногочисленного круга своих близких. Остальные принципы толпа легко меняет в угоду текущим реалиям. И умение грамотно нажимать на нужные рычаги является решающим фактором, позволяющим выстраивать тонкие и многоходовые комбинации. На этом поле опасность представляет не толпа, а очень немногие столь же умелые и дальновидные игроки, чьи ниточки управления марионетками могут оказаться прочнее твоих. Вот это – настоящая угроза, а вовсе не мифическая сплочённость людских масс. В действительности нет никакой сплочённости, есть лишь желание обрести выгоду вкупе с желанием заплатить за неё как можно меньшую цену.

Самое свежее доказательство тому – гибель ОСОП. Как бы проникновенно ни звучали их призывы о помощи, никто не пришел погибнуть вместе с ними. Ибо потрясти плакатиками и покидаться камнями в полицию это одно, а стать преступниками, подлежащими уничтожению или уголовному преследованию, это уже совсем другое. И даже перспектива потерять оповещение о Выбросе никого не испугала, недаром у русских есть пословица, гласящая, что «своя рубаха ближе к телу». В чем он, опытный резидент более чем с тридцатилетним опытом, не сомневался с самого начала, ещё на стадии совместной с Сателлитом разработки плана штурма базы Медведя. Впрочем, теперь это уже история. ОСОПа более не существует, место Хозяина Жёлтой Зоны вакантно, но пустовать долго оно не будет. Началась новая шахматная партия.

* * *

Залёгший в подёрнутых жёлтой сыпью синюшных кустах небритый человек в грязном камуфляже отёр покрытые уголовными татуировками пальцы о красную резину земли и медленным осторожным движением поправил съехавшую от напряженной беготни головную повязку с «Филином». Кусты, скрывающие его от заполонивших округу Зомби, были довольно густыми, и занимали площадь в пару десятков квадратных метров, но именно это и заставляло прячущегося соблюдать предельную осторожность. Зомби не умеют видеть сквозь растительность и прекрасно об этом знают. В любой момент их командир может посчитать эти заросли подозрительными в силу их большой площади. И тогда его молчаливые бойцы, источающие смрад годами не мытых тел, прошмонают кустарник со всеми вытекающими из этого смертельными последствиями. Уголовник машинально придавил ладонью набедренный карман для метов, убеждаясь, что «Невидимка» плотно контактирует с кожей. Сейчас вся надежда на неё. Остается только радоваться, что Зомби не пользуются метаморфитами. Лично он бы не хотел проверять на себе, на что оказалась бы способна сотня Вечномолодых с «Филинами» и «Невидимками».

Но на этот раз бугру Зомбаков было не до шмона. Он уводил своих молотобойцев подальше от раскуроченной малины ОСОПа, вокруг которой тёрся Фронтовик со своей бесовской Собакой и мочил всех подряд. Вечномолодые шли быстро, не оборачиваясь, и почти не смотрели по сторонам. Торопятся свалить поскорее. Человек в наколках беззвучно ухмыльнулся. А кто бы не торопился? Сейчас две Зоны на конкретном шухере, никто не вмыкает, куда Фронтовик двинет дальше. Этой жуткой твари всё по фиг, запросто может и восвояси в Эпицентр убраться,

и в Зелёную сквозануть, если здешней мокрухи показалось мало. Хотя лично ему, человеку в наколках, с появлением Фронтовика сегодня подфартило. Монстр внезапно вышел к уничтоженной малине ОСОП и сразу распугал и Зомбаков, и мусоров, и их шестёрок из Наёмиков, и братву всех мастей. Такого шухера на всех нагнал, что желающие спасти свою шкуру толпами ломанулись прочь со всей дури. Никто не понял, как и где потерялся человек в наколках, а даже если кто-то из братвы и срисовал, как он упал в кусты, то возвращаться за ним не стали. Может, решили, что маслину от Фронтовика выхватил и на тот свет заехал, а может, просто не захотели своими шкурами рисковать. В новой бригаде у него близких нет, новые кореша уже не те, он с ними срок не мотал и тюремную баланду не хлебал.

Из травы рядом с уголовником раздался едва слышный сдавленный хрип, и человек в наколках торопливым движением закрыл ладонью рот лежащему рядом с ним телу в обильно окровавленном камуфляже расцветкой под Жёлтую Зону. Хрип прекратился, и уголовник застыл, словно окаменев. Несколько торопливо идущих мимо Зомби одновременно повернули головы в сторону неясного шума, но в следующую секунду откуда-то позади донёсся тяжёлый грохот отрывистого собачьего лая, и Вечномолодые потеряли интерес к безмолвным и безмятежным кустам, увеличивая скорость. Значит, Фронтовик в натуре совсем недалеко, раз Зомбаки даже не остановились. В другое время как минимум бы замерли и прислушались, а то и полезли бы кусты шмонать. Человек в наколках осторожно перекрестился. Надо бы валить отсюда, пока не поздно. Он медленно поднял голову и бросил взгляд вслед уходящим Зомби. Сотня Вечномолодых перешла на бег и быстро скрылась из вида. Убедившись, что никакая угроза не надвигается на него сзади, уголовник поднялся на ноги, взвалил на себя тело в окровавленном камуфляже и, натужно сипя, поспешил следом за Зомби, каждую секунду бросая взгляд на укреплённый на предплечье осоповский УИП.

К свежему крытому схрону, выкопанному на утлой лесной полянке, он вышел через двадцать минут, с трудом переставляя ноги от усталости. Идти по Жёлтой даже с УИПом было непросто, а с телом на плечах и вовсе совсем не мазёво, но один хрен легче, чем просто со слегой и «жучкой». Налегке он добрался бы до нычки за пять минут, а так пришлось попотеть, но это даже лучше. Схрон их кодла отрыла сутки назад, когда все готовились мочить ОСОП, и в первую минуту кто-то мог ломануться сюда от Зомбаков шкериться. Но с той секунды, когда в округе загремел оглушительный грохот собачьего лая, вряд ли кто-нибудь рискнул остаться здесь надолго. И он тоже оставаться тут не собирался. Человека в наколках невольно передернуло от жуткого воспоминания. Черная

бесовская тварь здоровее носорога перекусывала братву надвое одним движением челюстей, усеянных тридцатисантиметровыми клыками толщиной с руку. Издаваемый ею лай в кровищу рвал барабанные перепонки ничем не защищённых ушей и глушил толпу, словно динамит рыбу. Убежать от неё на своих двоих невозможно, чудовищный монстр носится быстрее квадроцикла, и на аномалии ей плевать, как её хозяину. Тот и вовсе жуткая нечисть, сам дьявол испугается. Попадешься ему на глаза – шмальнёт из своей волыны фронтовой с расстояния в километр, и отдашь богу душу в мучениях. Братва базарит, что Фронтовик жертву специально маслинами так нашпиговывает, чтобы не сразу дохла, а именно в мучениях. Типа, по всяким болевым точкам шмаляет. Отвалишь на погост быстро, но очень болезненно. Хотя кто это проверял – вопрос. Те, кто от этого жуткого монстра маслины выхватывал, уже никому ничего не рассказывали.

Тяжело дышащий уголовник с телом на плечах ввалился в схрон, одной рукой неуклюже удерживая автомат для стрельбы в упор. Он дернул стволом из стороны в сторону, подслеповато щурясь в полумраке, но расчёт оказался верен – никто не стал шкериться так близко от Фронтовика, ни зверьё, ни люди. Убедившись, что в схроне пусто, уголовник свалил с себя окровавленное тело и уложил его посреди наскоро утоптанного земляного пола. Склонившись над раненым, человек в наколках принялся обыскивать его карманы и вытряхивать содержимое подсумка с красным крестом на клапане. Обнаружив набор шприц-тюбиков с полупрозрачным слегка светящимся содержимым, он несколько секунд вглядывался в нанесённую на них маркировку, после чего вколол в бедро раненому два из них прямо через пропитанную кровью ткань камуфляжа. Пару минут уголовник неуклюже накладывал повязки на пулевые ранения пострадавшего, потом принялся рассовывать по карманам награбленное. Раненый сипло задышал и открыл глаза.

– Очухался, лепила? – Уголовник сноровисто запихал в свой подсумок добычу и застегнул клапан. – Малину вашу раздолбали в труху, твоих всех замочили. Там сейчас Фронтовик трётся, он Зомбаков разогнал, и мне подфартило тебя оттуда выволочь. Броню я с тебя снял и скинул там же, в ней тебя тащить я бы не вывез, да и понту от неё теперь нет, сплошное решето. Я тебе по чесноку базарю: я не лепила, в натуре, и не вмыкаю, оклемаешься ты или подохнешь. Дыр в тебе много, что смог – перевязал, медухи твоей вколол два шприца, остальное не умею.

Человек в наколках мгновение помедлил, всматриваясь в мутный взгляд собеседника и соображая, понимает ли его раненый. Потом вновь полез в свой подсумок и извлек оттуда ещё один светящийся жёлтым шприц-тюбик.

– Возьми ещё медуху, – уголовник вложил шприц-тюбик раненому в ладонь. – Бес вас, зомбаков, знает, вдруг поможет… Остальное моё! Теперь ваших ништяков ни за какое бабло не купишь, припасу для себя, не дай бог пригодится, всякое бывает! С тех пор как ты меня залатал, я оклемался и Зоны стал чувствовать. Сталкером заделался, уважуху поимел. Но приспособу твою заберу, – он кивнул на укрепленный на своём запястье осоповский УИП, – с ней выжить шансов больше. А ты и так выберешься, если на тот свет не заедешь.

Уголовник достал боевой нож, коротким движением воткнул его в землю возле раненого, положил рядом флягу с водой и поднялся, сутулясь под низким потолком схрона:

– Всё, лепила, мы в расчёте. Теперь на мне греха нет. Вход я плащ-палаткой закрою, чтобы Паутиной не затянуло. Если оклемаешься, замолви за меня словечко Тёмному Властелину, в натуре. Чтобы его нечисть меня не схавала, когда в Жёлтую ходить буду.

Покрытый наколками человек покинул схрон, набросил на вход старую дырявую плащ-палатку, наскоро придавив её камнями вместо креплений, и, низко пригибаясь, скрылся в рассветных сумерках. Едва его силуэт исчез из вида, в подёрнутых жёлтой сыпью синих кустах возникло лёгкое шевеление, и из мясистой растительности появился покрытый хитиновыми чешуйками лопоухий мутант размером с крупного кролика. Бесноватый взгляд лишённых зрачков жёлтых глаз скользнул вокруг, и мутировавшая тварь крадучись поспешила к накрытому плащ-палаткой входу. Мутант аккуратно поднырнул под брезентовый полог, проникая внутрь, и с ходу атаковал подбирающуюся к раненому бойцу ядовитую крысу. Длинный фиолетовый язык выстрелил из пасти, словно кнут, мгновенно обвиваясь вокруг крысиного горла, и жертва забилась в конвульсиях под хруст ломающейся гортани. Чешуйчатая тварь коротким прыжком приземлилась точно на содрогающуюся тушку, и усеянная острыми иглами зубов в три ряда пасть сомкнулась на горле добычи, добивая противника. Крысиная тушка замерла, и чешуйчатый мутант резким движением развернулся к незаметной в темноте погружённого во мрак схрона только что отрытой норе. Лопоухая тварь угрожающе заскрипела, сворачивая язык в готовый к выстрелу тугой жгут, и пара замерших у выхода из норы ядовитых крыс не стала

испытывать судьбу. Источающие слабо уловимый терпкий запах токсина грызуны скрылись в норе, и чешуйчатый мутант поспешил за ними. Добравшись до норы, он несколько секунд работал лапками, закапывая вход, после чего вернулся к окровавленному бойцу. Тщательно обнюхав раны, хитиновая тварь выбрала наиболее опасную, и принялась неторопливо вылизывать кровоточащие края. Спустя минуту чешуйчатый мутант замер и прислушался к Всеобъемлющему Единству Бытия. Ощутив нечто важное, он издал короткий тихий скрип, посылая призывный сигнал. Ответ пришел от существа, немногим более крупного, настроенного не агрессивно, и чешуйчатый мутант, сообщив о своём местонахождении, продолжил обеззараживать рану.

* * *

– Ну? Что там? – Залегший за деревом Фикса встретил тяжёлым взглядом молодого шныря, торопливо семенящего из кустов впереди в низком приседе. – Мусора или Наёмники?

– Да хрен знает! – Шнырь упал рядом и попытался перевести дух. – Кругом заросли, не видно ни хрена! Сканер вместо базара ловит помехи, по ходу, у них скрэмблеры на рациях, весь базар зашифрован! Но молотобойцев там, в натуре, до хрена! У самой границы с Жёлтой идёт конкретное мочилово! Непонятно, кто с кем, но заряжены они неслабо! Мы попали под замес прицепом, шли тихо, век воли не видать, но напоролись на кого-то из них, там одни других обходили, в натуре! Начали шмалять нам в спину, Щербатого на глушняк срезало, ещё двоих покоцало сильно, мы включили заднюю и зашкерились в лесу! Костыль спрашивает, что делать?

– Скажи, пусть отваливает оттуда и идёт правее. – Фикса недовольно сверкнул стальными коронками. – Обходите замес без палева, нам сейчас мочилово не в масть, на серьёзную тему идём!

Шнырь торопливо закивал, подскочил и почти на четвереньках свалил обратно. Фикса зло скривился. Костыль, тупица, придурок лагерный, умудрился напороться на Наёмников. Кроме них здесь быть некому, разве что Сателлитовским, но тех бы сканер засёк. У Сателлитовских так далеко без «вертушек» зайти душка не хватит, они при первом же стрёме окучивание с воздуха заказывают, а радиосвязь с вертолётами не шифруется. Сателлитовские с Наёмниками об этом специально добазарились, чтобы избежать случайных

замесов с вертолётами и теми, кого они пасут. «Вертушка» стоит нехило, но ещё больший гемор – это надыбать умелых вертолётчиков. Поэтому и Сателлит, и Наёмники берегут своих летунов. Они даже таксу назначили в пол-ляма грина – клянутся забашлять за помощь любому, кто спасет летунов, если вдруг где-то рядом «вертушка» расхреначится. Правда, только после того, как опера докажут, что это была не подстава и спасители сами её не сбили… А Костыль точно баран без мозгов! Какого хрена он попёрся так близко к замесу, видел же, что заруба впереди идёт, шмаляют так, что глухой за километр услышит! Теперь Наёмники знают, что здесь кроме них есть кто-то ещё.

– Обходить надо левее, через Жёлтую. – Немой словно тень возник рядом. – Там нас не ждут.

– Базара нет, – согласился Фикса. – Валим с тропы. Как все в Жёлтую зайдём, отправь шныря к Костылю, скажи, пусть со своей кодлой идёт, как шёл. Как мы пойдём – не его дело. Встретимся у нычки, где вчера с Сателлитовским Спецназом чалились. Сталкеры у него есть, так что дойдут.

Немой кивнул и молча скрылся в кустах позади. Фикса сделал болезненную гримасу и принялся поправлять окровавленную повязку на левой руке, незаметно косясь на залегших рядом молотобойцев. О Хозяйской «Ариадне» кроме Фиксы и Немого не знал никто, и хотя некоторые догадывались, в открытую светить ею Фикса не собирался. Не стоит искушать людей, основной кодле и без того особой веры нет. А после вчерашней подставы с крысами – тем более. Для сохранения тайны приходилось идти на жертвы: время от времени тихо и без палева мочить кого-нибудь не в меру догадливого и трепливого, а за день-другой до ходки на тему, которую без «Ариадны» не вывезти, коцать себе то одну, то другую руку, которую при всех перевязывали. Это вызывало стёб по поводу везения Фиксовых рук, зато серьёзно уменьшало количество подозрительных взглядов и ненужных предположений. Сейчас «Ариадна» была у Немого, потому что в его повязке никто не сомневался, Фикса же готовил поляну, чтобы замацать вторую «Ариадну», которую они идут забирать у мёртвой бабы из ГНИЦ. Для этого пришлось залепить постанову, типа, отпрянул от аномалии, споткнулся и распорол и без того вкоцанную руку о какой-то корень. Кровищу в маленьком пластиковом пакете Фикса заранее зашкерил в рукаве своей «Мембраны», и постанова проканала как надо. Руку, повязку с которой сняли утром, забинтовали по новой, и никто даже не начал базар за его «удачливость». До границы с Жёлтой оставалось меньше километра, всем было не до зубоскала, Фронтовик может нарисоваться в любую секунду. Бес его знает,

где он сейчас. Пока основной отряд братвы с Фиксой во главе шёл к жмуру с «Ариадной», кодла Костыля со сталкерами и шнырями должна была пройти к малине ОСОП и пробить поляну.

Но вместо этого Костыль умудрился засветиться Наёмникам, дебил. Не надо быть Хозяином, чтобы докубатурить, что там, впереди, схлестнулись две разные бригады Наёмников, желающие подрезать ништяки в развалинах берлоги Медведя. По-любому их бугры отвели своих молотобойцев подальше от замеса, как только там нарисовались Зомбаки, и зашкерились, кто где, в ожидании окончания шухера. Чтобы по-тихой стать первыми, кто заценит мёртвую малину ОСОП после того, как оттуда свалит Фронтовик, и ни перед кем из других бригад Военсовета на эту тему не рисоваться, чтобы не делить добычу, ценник на которую сейчас даже предположить сложно. Тут у них косячок и вышел: ломанулись они к развалинам и напоролись друг на друга. По ходу, уступать никто не захотел, да и сложить добычу в общак тоже желания ни у кого не возникло. Вот и устроили замес между собой, типа, каждый принял другого за врага. Но теперь, и это ясно как божий день, когда Наёмники почуяли ещё одного конкурента, желающего подрезать ништяки ОСОПа, ради уничтожения чужаков им объединиться станет не западло. С понтом, ни фига себе ошибочка вышла, мы ж свои! А думали, типа, зэки или Сателлитовские за нашей добычей ломятся! Давайте объединимся, а то пока мы тут друг друга мочим, какие-то крысы замыслили нас опередить!

Словно в подтверждение его догадок стрельба впереди начала стихать и быстро сошла на нет. Фикса криво усмехнулся. Базара нет, поделиться друг с другом выгоднее, чем прощёлкать добычу клювом. Раз замес у них вышел на границе с Жёлтой, значит, рации ещё работают и договорятся они быстро. Ближайший отряд Наёмников наверняка уже мутит впереди засаду, дальние пойдут выпасать кодлу Костыля и пойдут правее, потому что там ещё Зелёная Зона, а слева уже Жёлтая. А по Жёлтой бегать совсем не в масть, там бегунов аномалии враз складывают так, что в спичечный коробок поместишься. К тому же, если пройти по Зелёной кропаля дальше, то топать к малине ОСОП через Жёлтую придётся меньше. И об этом Наёмники тоже знают. Поэтому Немой прав, заходить нужно прямо здесь. Идти через Жёлтый лес стрёмно, Паутины до хрена, мутировавших тварей полно, и тропа мимо озера идёт, которое рядом с первой торговой поляной Водяного нарисовалось, зато тут никто ждать не будет. С «Ариадной» пройти можно, а зверьё сейчас рыпаться не станет, оно от Зомбаков зашкерилось и всё сразу не вылезет. Если не тратить время на возвращение кодлы Костыля, то можно без лишнего стрёма подойти к малине ОСОП с другой стороны от Наёмников и цапануть там ништяков. А Костыль пусть

сваливает от Наёмников сам. Он много понтит на тему своего авторитета, вот пусть и покажет, какой из него рулевой.

Первая кодла во главе с Немым пересекла незримую границу с Жёлтой и бесследно растворилась в воздухе. Фикса привычно перекрестился и молча кивнул своим молотобойцам. Его боевики встали на тропу след в след кодле Немого и двинулись за ними, на ходу доставая гильзы. Фикса занял место в центре колонны и пощёлкал переключателями «Оправы». Кто-то из оперов Военсовета назвал так экранированный УИП ОСОПа в тот день, когда Медведь на поляне Водяного приколол всех на тему запуска УИПа в Жёлтой Зоне. Название прилипло сразу, и с тех пор просто УИП остался УИПом, а экранированная приспособа, работающая в Жёлтой, стала «Оправой». Фикса замутил себе и Немому по «Оправе» сразу же, как только удалось добазариться с Нефтяниками об изготовлении, и с тех пор шкерить «Ариадну» стало значительно проще: с понтом, «Оправа» дорогу показывает. Хотя Немой по Зонам и без неё нехило вывозит, у него на всякий стрём чуйка не хуже, чем у местного волчары. Где угодно он не пройдёт, зато всегда знает, куда лезть не стоит, и если полез, то по-любому вернётся. Немой «Оправу» невзлюбил, базарит, два метра радиуса – фуфло полное, только расслабляет не в тему. Но так как сейчас «Ариадна» у него, то «Оправа» должна отвлекать братву. А заодно и успокаивать. В Жёлтой у всех мандраж ещё тот, хоть ты зэк, хоть мент, хоть сталкер. Аномалии, мутанты, Зомбаки, люди – попасть под замес можно в любую минуту.

Цвета травы и неба резко поменялись местами, и Фикса напрягся, невольно бросая взгляд вперёд, туда, где шёл Немой. Там всё было без палева, «Оправа» молчала, тускло светясь индикаторами, звуки стрельбы мгновенно исчезли. Значит, Наёмники не рискнули устроить замес ещё и в Жёлтой. То есть уверенности в том, что Фронтовик свалил к себе в Эпицентр, никакой. Отсюда до малины ОСОП почти восемь километров, это ему больше часа ходьбы. Фронтовик никогда не кипишит, и если он захотел заценить, что там за замес у Наёмников вышел, то как раз где-то на полпути к ним находится. Это было бы вообще мазёво: пока он станет их валить, можно без напряга обшмонать развалины. Но вряд ли Наёмники не заслали сюда оперов прежде, чем началось мочилово, без разведки сюда никто не ломанётся. Кто-то здесь по-любому есть, если не возле самой малины ОСОП, то где-нибудь рядом.

Около часа кодла шла через сине-жёлтый лес, растянувшись в колонну по два. Чтобы не вляпаться в какой-нибудь летающий стрём, которого ещё полминуты назад не было на чистой тропе, Фикса отдал свою «Оправу» одному из старших,

а сам занял место в паре с Немым. С понтом, им необходимо много чего перетереть о предстоящей теме. Старшему, получившему «Оправу», Фикса приказал пасти братву в хвосте кодлы и очень внушительно предупредил, что и за уникальную приспособу, и за близких тот отвечает своей башкой. Старший свалил выполнять, и Фикса с удовлетворением услышал за спиной едва слышный шёпот.

– Фикса – настоящий авторитет, – почти беззвучно заяснял один из молотобойцев своему близкому, идущему с ним в паре. – В натуре, смотрящий! Не очканул за свою шкуру, отдал «Оправу» братве, чтобы без стрёма шли. Другой бы себе оставил, лишь бы не вляпаться, если какой кипиш начнётся. Вот Рашпиль, морда зажравшаяся, с братвой на дело не ходит…

Второй боевик что-то тихо промычал в знак согласия, и Фикса сосредоточился на деле.

– Фронтовик от малины ОСОПа отвалил, в натуре, – совсем негромко произнёс он, обращаясь к Немому. – Если Наёмники решились на замес, значит, их опера уже пробили поляну и зашкерились где-то там.

– Надо было ещё раньше выходить. – Немой говорил ещё тише. – Был же базар, что желающие набегут кодлами. Мы поздно ломанулись, Паутина уже пропадать начинала.

– Раньше братву было не собрать, – возразил Фикса. – И так все на измене сидят жёстко после вчерашнего замеса с Фронтовиком, каждого пришлось баблом смазывать. И тебя кумарило по тяжёлой… Как рука?

– Тепло. – Немой бросал по сторонам внимательные взгляды, вглядываясь в окружающие тропу заросли. – Боли нет, но клешнёй шевелить не в масть. Чувствую, что зарастает по-тихой. – Он поднял к голове руку с пистолетом и рукоятью поправил повязку с «Филином».

– Кое-кто базарит, что у Медведя был «Филин» самый большой в Ареале. – Фикса отпустил автомат повиснуть на ремне и помог Немому. – Сейчас заберём. Свой заменишь. Но к малине с разных сторон выходить надо, чтобы опера не срисовали, сколько нас.

– Я сам пойду, кустами, без палева. – Немой скосил глаза на забинтованный кулак. – Поможешь клешню перевязать и подожди десять минут. Потом веди братву на шмон.

Фикса молча кивнул. Немой и с одной рукой вывезет, было бы чем перо держать. Базар про перевязку – это шифр, он предлагает забрать «Ариадну» и пойдёт один, своей чуйкой, ему не впервой. И «Невидимку» он никогда не снимает. Значит, так и замутим. Если вокруг малины ОСОПа зашкерились опера, Немой зачистит.

Звериная тропа стала шире, и боевики напряглись ещё сильнее. Приближается озеро, оно слева, и в этом месте до него метров сто, не больше. Если бы не лес, вымахавший здесь за несколько месяцев, воду было бы видно отсюда. Но у Жёлтой Зоны свои понятия, и просечь, что в них да как, не смогли даже умники из ГНИЦ, поэтому Фикса предпочитал не катать вату без понту и воспринимать всё так, как есть. Где-то лес прёт в высоту на пятнадцать метров за десяток Выбросов, где-то годами пустошь держится, где-то трава по пояс и подлесок – не продерёшься, а где-то чисто, словно на продоле, и если куст пошире не надыбаешь, то срисуют тебя за километр. Единственное, что везде одинаково, это сине-жёлтая муть вокруг, красная резина под ногами и зелёная размазня вместо неба.

«Филин» показал в дальних кустах несколько крупных тепловых пятен, и молотобойцы Фиксы вскинули стволы, чтобы в случае кипиша не прохлебать нападение. Но зверьё на замес не полезло, предпочтя пропустить людей мимо. Кабанья стая, определил Фикса, по ходу, на водопой идут, к воде. Здоровые жлобы, но всего шестеро. Не будут рыпаться на двадцать девять стволов, тем более в Нелётную погоду. Вообще вместе с Фиксой сейчас идёт почти сорок рыл, но десять штук – это рабы, которые будут мутить забег к жмуру с «Ариадной», заехавшему на тот свет возле воды. Волын у них нет. Фикса специально взял с собой меньше тридцати молотобойцев, чтобы не привлечь Фронтовика, если какой-нибудь замес всё-таки начнётся. Вот в кодле Костыля стволов больше. Планировалось, что Костыль должен первым ломануться на осоповскую малину и пробить там поляну. Но из-за его же тупоумия вышло наоборот. Так что пусть теперь разруливает. В последнее время от Костыля проблем всё больше, и если Наёмники его завалят, одним назревающим гемором у Фиксы станет меньше.

Близость воды, несмотря на плотные заросли, ощущалась сразу. Следом за кабаньей стаей «Филины» начали давать отпечатки более мелкого зверья

десятками. Мутировавшие твари старались не показываться на глаза людям, замирая в кустах и кронах деревьев, но стоило боевикам удалиться на десяток шагов, как движение возобновлялось. Мутанты ломились к водопою кто поодиночке, а кто кодлами, и их количество по-тихой увеличивалось. Значит, Зомбаки отошли от этих мест достаточно далеко, зверьё их хорошо чувствует. А вот на Фронтовика твари не реагируют, и понять по их поведению, есть рядом эта бесовская аномалия или нет, невозможно. Сталкеры базарят, типа, Фронтовик зверьё не мочит, поэтому оно от него не шкерится.

Опасный участок подфартило пройти без кипиша, и мутанты вокруг стали более осторожны. Лес начал редеть, и густой подлесок сменился совсем невысокой синюшной травой, заляпанной жёлтыми брызгами. Отдельные кусты, густыми метровыми пучками торчащие возле поросших желтушным мхом деревьев, стали попадаться всё чаще, и Фикса невольно замандражировал. До вчерашнего дня здесь начиналась территория ОСОПа. Заходить сюда желающим остаться в живых крайне не стоило, камуфляж «Эмок» бригады Медведя сливался с кустами как родной, а отсутствие подлеска позволяло простреливать местность издалека и много откуда. С бесшумными волынами, «Невидимками», «Оправами», рациями, да ещё с Водяным и «Ариадной» ОСОП был непобедим в Жёлтой Зоне. И хрен знает, что ещё у них было из разных прибамбасов, за ними и идём. Но совсем непобедимых, в натуре, не бывает. Как говорит Хозяин, бывают люди более умные и менее умные. В итоге наш продуманный волчара с внешностью сладкого фраера сожрал наивного Медведя, которого все считали непобедимой кровожадной тварью. Без Хозяйской интриги Сателлитовские бы хрен замочили Медведя. И в том, что Хозяин разведёт тандем так, как замыслил, Фикса не сомневался. Иначе бы не рисковал своей шкурой сейчас, может быть, под носом у Фронтовика, в натуре… Упаси господи! Уголовник отпустил автоматную рукоять и скупо перекрестился.

Сзади раздался какой-то кипиш, и Фикса обернулся, хватаясь за автомат. Оказалось, что один из сталкеров выкупил движущуюся аномалию, наползающую сбоку на тропу, по которой шла братва. Те, кто был ближе к Фиксе, резко сквозанули к Немому, остальные пятились назад, стремясь отвалить от опасности, не сходя с тропы. Старший, которому Фикса доверил свою «Оправу», не сводил с неё глаз, торопливо пытаясь определить границы приближающейся аномалии. Фикса приказал своей кодле залечь и принялся ждать, чем всё закончится. Немой с «Ариадной» вёл братву чисто, и погода сейчас Нелётная, но расслабляться в Жёлтой может только законченный идиот. И так подфартило, целый час шли хоть и небыстро, зато без кипиша. Хотя кругом Паутина тоннами и в каждой второй рытвине Студень колышется. Те, кто

не держал в руке «Ариадну», даже не вмыкают, сколько разнообразной смерти пасётся вокруг. А на всю братву «Оправ» не напасёшься. Как заезжать в Жёлтую бригадой в две тысячи рыл? Хозяин, базара нет, предложил сильную тему: поднять бабла на Тэбуке, забашлять Нефтяникам, пусть те замутят в Нижнем Одесе подземную малину со всеми удобствами, и когда её захавает Жёлтая Зона, не придётся ни от кого шкериться. Но водить в Зелёную Зону братву в кабаки и барыг за жратвой, водой и разными ништяками надо, да и в Жёлтой конкурентов выщемлять придётся. И у Фиксы на эту тему есть кое-какие мысли, нужно перетереть с Хозяином, но для этого мазёво было бы заиметь собственную «Ариадну», одного такого мета мало. Так что на осоповской малине Фикса оставит половину кодлы и пойдёт с остальными дальше, чтобы не терять время. «Ариадна» дороже, если, конечно, на малине Медведя не найдётся их несколько. А ведь это тема… Может, остаться самому, чтобы никто не скрысил что-нибудь ценное?

Сталкер заявил, что аномалия остановилась, и боевик с «Оправой» осторожно двинулся вдоль неё, отыскивая безопасный обход. Обойти аномалию справа не удалось, он потыкался кропаля туда-сюда и повернул обратно. Зато слева обход был, и после нескольких бросков «жучки» для надежности братва гуськом потянулась по безопасному маршруту. Фикса посмотрел на небо, пытаясь определить время, но в этой зелёной размазне всё было не так, как в нормальном небе Зелёной Зоны, и ни хрена понять не удалось. Пришлось заценить дисплей «Оправы» Немого. Десять утра. Всё идёт дольше, чем хотелось. Надо шевелить копытами, иначе можно прощёлкать тему с отметанием Водяного у мусоров. Это всё сильно усложнит. Фикса выстроил кодлу по-новой и кивнул Немому на часы. Тот всё понял и повёл братву быстрее, переходя на ускоренный шаг.

Но уже через двести метров снова пришлось останавливаться, пропуская через колонну ещё одну вяло ползущую аномалию. Пока дошли до развалин забора Городка РАО, таких остановок было сделано ещё три, потом впереди послышался тихий стрекот далеких автоматных очередей, и Фикса вновь остановил братву.

– По ходу, фарт закончился. – Немой принялся расстегивать крепления «Оправы». – Дальше как по продолу не пошагаем. Фикса, давай перевязку замутим, и я откалываюсь.

Фикса велел боевикам залечь прямо там, где стояли, и пасти всё вокруг. Оба сталкера из его кодлы засуетились, перебираясь от одного молотобойца к другому, и принялись швыряться «жучками» в поисках движущихся аномалий. Немой пошарил взглядом по сторонам и нашёл неподалёку пару густых кустов, насаженных плотняком друг к другу. Он кивком указал на них Фиксе и первым зашкерился в растительности, с понтом, чтобы не светиться на всю округу в момент перевязки. Фикса пролез следом, усаживаясь так, чтобы никто из братвы не смог спалить «Ариадну» даже случайно, и принялся торопливо разматывать свою повязку. Обмен «Ариадны» замутили быстро, и уже через минуту Фикса вздохнул с облегчением, заценив, как мир вокруг вспыхивает сотнями всевозможных воплощений смерти. Все эти горы убийственного стрёма выглядят жутко, базара нет, но куда спокойнее видеть их все, чем не видеть, но знать, что их немерено, и все они где-то рядом, пасут тебя, словно вертухаи на вышках. Которые только и ждут, чтобы ты лоханулся и сделал одно неверное движение.

– Неслабо медуха бесовская канает, – оценил Фикса, разглядывая разбинтованную руку Немого.

Оба входных отверстия от мусорской маслины перестали быть рваными дырами и превратились в здоровенные воспаленные сомкнувшиеся раны. Покоцанное мясо поблескивало сукровицей, но не гноилось и не кровоточило, стягиваясь без всяких швов и прочей медицинской лабуды. По ходу, с тех пор, как Фикса выхватил маслину в руку в тот день, когда Медведь со своими молотобойцами скрысил у его бригады мешок с добычей из ГНИЦ, их медуха стала ещё более эффективной. В тот раз рука Фиксы заживала дольше, хотя один хрен в сто раз быстрее, чем штопают обычные лепилы.

– Нужен ещё один укол. – Немой пошевелил клешнёй и поморщился. – Чтобы быстрее.

– Сейчас замутим. – Фикса свободной рукой полез в карман и извлёк оттуда тускло светящийся жёлтой жидкостью шприц-тюбик. – Я взял с собой чутка. Сейчас малину Медведя обшмонаем, надыбаем ещё. – Уголовник принялся накладывать подельнику свежую повязку.

Через пять минут оба вылезли из кустов с ворохом окровавленных бинтов в руках. Фикса тщательно всмотрелся в «Оправу» Немого, укреплённую на своём предплечье. С понтом, отыскивал аномалию. Обнаружив искомое, он сделал несколько шагов в сторону опасного места и швырнул использованные бинты на

чистое с виду пространство. Скомканные повязки пролетели метра полтора и неожиданно брызнули во все стороны ворохом разодранных марлевых нитей. Раздиратель сожрал следом бинты Немого и приподнялся над землёй сантиметров на тридцать, но дальше двигаться не стал. Фикса огляделся. Аномалии тусовались повсюду, но дойти до разбитого забора было несложно. А вот дальше начиналось настоящее бесовское место: всё забито стрёмом, проходы узкие, и если хоть одна гадость дёрнется и вклинится в колонну братвы прямо на ходу, то кто-нибудь заедет на тот свет по-любому, и сделать ничего не успеешь. Придется рискнуть. Пока шмаляют где-то далеко, нужно успеть добраться до осоповской малины.

Немой в очередной раз кивнул и откололся, сваливая через лес вдоль разрушенного забора. Фикса поднял братву и повёл её прямо, приказав боевику с «Оправой» пасти тыл от всякого стрёма. Не хватало ещё «Оправу» клювом прощёлкать в случае неожиданного замеса, так что пусть позади трётся и радуется, сегодня ему подфартило. Фикса перестроил кодлу плотнее и углубился за разбитый забор. Идти толпой даже с «Ариадной» всегда тяжёлее, чем в несколько рыл, приходится выбирать такие маршруты, где вся колонна успеет пройти и не вляпаться. Но здесь, вокруг малины Медведя, дьявол словно специально аномалии насадил. Заросшие синюшной растительностью и покрытые желтушным мхом здоровенные кучи обломков, некогда бывшие руинами зданий, светились Студнем, словно новогодние ёлки гирляндами, из каждой щели, не залитой этой дрянью, таращилась какая-нибудь хищная тварь, других в Ареале не бывает, меж древесных стволов, стоящих друг от друга меньше четырёх метров, Паутина вилась стенами, словно вата. Дважды приходилось цеплять на рыло противогазы и пережидать газовые облака, потом долго ждали, пока впереди проползёт нехилая токсичная аномалия. Братва шлем-сферы не носит принципиально, чтобы на мусоров не походить, поэтому к «Мембранам» умельцы приспосабливают самопальные капюшоны из резины, плотно затягивающиеся при необходимости. Хотя ради красивой постановы с Водяным, которая вскоре ожидает мусоров, не западло и сферы нацепить. Но это будет позже, а сейчас бы дойти до места без жмуров. Дальнейший путь оказался ещё сложнее, и на следующем километре братва чуть не вляпалась раз двадцать только из-за того, что рабы не имели опыта хождения даже по Зелёной Зоне, ОЗК надели впервые и постоянно тупили. Из-за чего молотобойцам приходилось заряжать им в пузо, хватать за шкварник и волочь за собой след в след.

К малине ОСОПа удалось выйти только через час, и тут нарисовался новый гемор. Подступы к Базе были совершенно открыты, шмаляй не хочу, и Фикса

положил братву на землю в ожидании сигнала от Немого. Если там, в развалинах, уже кто-то зашкерился, можно нахватать маслин в пять секунд, и «Латник» не поможет. Фикса лежал в невысокой траве, беззвучно матеря жёсткий душняк, стоящий внутри «Мембраны», и обшаривал глазами округу. Сегодня подойти к малине можно без всяких «Оправ», «жучек» и прочих приспособ. Всё перепахано снарядами от безоткаток и миномётными минами, нетронутые участки почвы остались только под аномалиями, так что их местоположение можно заценить легко. Завтра Нелётная погода закончится, и много чего из этого стрёма переползёт с места на место, и халявы станет меньше. А вот после Выброса или двух к малине не подойдёт уже никто. Медведь со своей кодлой насадил вокруг берлоги пней, натыкал труб и накопал канав. На всё это дерьмо налипнет Паутины, Соленоидов и Студня столько, что и с «Ариадной» не факт, что будет где пройти.

– Бесовщина, – тихо прошептал кто-то из боевиков, осеняя себя крестным знамением, и Фикса проследил его наполненный суеверным страхом взгляд.

Над развалинами рухнувшей малины ОСОП, на высоте второго этажа висела непонятная то ли научная, то ли механическая приспособа размером в человеческий рост. С виду её не держало ничего, но «Ариадна» показывала, что научную хрень захавало Воронкой, зависшей над руинами.

– Аномалия её держит, – сурово заявил Фикса, пресекая панику в зародыше. – Паси округу, не мандражируй без понту! Слышишь, шмаляют где-то? По-любому сюда ломятся.

Боевик успокоился, и Фикса продолжил наблюдение. Развалины и многочисленные воронки уже не дымились, с момента замеса прошли сутки, но после таких заруб на поле боя всегда есть шанс напороться на неразорвавшуюся бомбу, мину или другую такую же дрянь. Поэтому при передвижении пасти придётся не только аномалии, но и смотреть под ноги, если не хочешь остаться без них. «Ариадна» неразорвавшиеся гранаты не показывает, а их здесь есть, можно не сомневаться. Вокруг полно трупов, Зомбаки вперемешку с мусорами, так просто и не поймёшь, кто где, и всё истоптано армейской обувью. До появления Фронтовика Вечномолодые поимели тут мусоров и их шестёрок из Наёмников неслабо, Сателлитовские отбивались гранатами чуть ли не в упор. Потом нарисовался Фронтовик, и замес резко превратился в скотобойню. Все щемились, как умели, включая Зомбаков. Кто-то из Сателлитовских дебилов шмальнул по Фронтовику из миномёта, по ходу, совсем тупой был, и секунд

через десять Собака сожрала весь расчёт и перекусила пополам миномётный ствол. Остальные миномётные расчёты оказались умнее и свалили заранее, побросав волыны. Надо бы заценить, вдруг какая уцелела.

– Муха! – Фикса подозвал к себе боевика с «Оправой». – Возьми четверых близких и пробей поляну за развалинами, где у мусоров миномёты стояли. Найдешь исправную волыну – тащите сюда!

Боевик забрал нескольких молотобойцев, и образовавшаяся команда в низком приседе свалила в указанном направлении, явно обрадованная возможностью откосить от шмона осоповской малины. Вскоре со стороны зарослей раздался условный свист, и из кустов появился Немой с окровавленным пером в руке.

– Вокруг малины оперов полно. – Он швырнул ближайшему боевику пару бесшумных автоматов и протянул Фиксе две «Невидимки». – Всё пропасли до нас, сюда с двух сторон ломятся Наёмники, пять разных отрядов. Там, – он кивнул в сторону гремящего вдали замеса, – ещё два. По ходу, это они Костыля мочат. Звук идёт с той стороны, где он должен был нас ждать. Не вывез он от Наёмников по Зелёной свалить и свернул в Жёлтую. Думал, что не станут рисковать и отвалят. Не отвалили.

– Да и хрен с ним, – тихо ответил Фикса, убирая меты в подсумок «Мембраны». – Если замочат, одним бараном меньше. Если отмажется, то я с него спрошу за гибель братвы, которой ему рулить доверили. Что за тема с осоповской малиной? Успеем прошмонать хотя бы чутка?

– Без понту. – Немой сплюнул под ноги. – Подойти к ней можно, но шмон не срастётся. Внутри Зыбь сидит, прямо в подвале. Мне двое оперов, прежде чем на тот свет отвалить, рассказали, кто что знал. Они тут с шести утра трутся, и Зыбь уже там была. Кто-то из них полез в руины, Зыбь выплеснулась и захавала его. «Мембрану» за три секунды растворила, опер свалить не успел, только в эфире орал, пока подыхал. Так остальные про неё и узнали. Цинканули своим буграм и с тех пор шкерятся по кустам кто где, пасут малину и ждут приказов. Говорят, там, возле неё, внутри и снаружи, всё кровищей залито, с понтом, ведрами плескали. Но трупов нет ничьих, ни Зомбаков, ни мусоров, ни кодлы осоповской. Базарят, что Зыбь всё растворила. Короче, сваливать надо, пока не поздно. Обойдём левее, чтобы на Наёмников не напороться, и выйдем к жмуру с другой стороны.

– Уходим, – решил Фикса. – Нам как раз в цвет: я в ту сторону шнырей послал, миномёты искать.

– Не надыбают они ни хрена. – Немой скривился, осторожно стирая чужую кровь с перевязанной руки. – Какие-то опера те волыны ещё утром подрезали. Даже разбитую уволокли, типа, на запчасти.

Обходной путь оказался не такой стрёмный, как местность вокруг осоповской малины, и с «Ариадной» удавалось идти достаточно резво. Даже если Наёмники, после того как выйдут к малине, вкурят, что кто-то порешил парочку их оперов, и отправят погоню, то ничего с этого не поимеют. Зарубаться с «Ариадной» в скорости передвижения бесполезно, будь у тебя в кодле хоть все сталкерами с «Оправой» на клешне. А пропасти по следам не выйдет тем более, их здесь хрен надыбаешь. Кругом всё затоптано, кровища и трупы, можно по ним как по променаду идти. Сейчас, в спокойной обстановке при дневном свете, можно было представить истинные масштабы случившейся здесь бойни. Толпы Зомбаков вышли на мусоров именно с этой стороны и сразу же отрезали их от единственного более-менее широкого пути в Зелёную. Из-за чего Сателлитовским пришлось принять бой прямо тут, пока их кореша пытались пробить выход или найти другие пути. Отступление шло прямо в ходе сражения, здесь схлестнулось несколько сот рыл, и Фронтовик, по ходу, вышел сюда в первую очередь. Перекушенные Собакой тела валялись через каждый десяток шагов, и перепутать десятисантиметровой глубины борозды от когтей, вспоровших красную резину земли, было сложно.

Неудивительно, что Наёмники ломятся сюда с такой упёртостью. У Сателлита было всего шестьдесят молотобойцев с «Оправами», остальные их солдаты вообще не вмыкали, как вкалывать в Жёлтой Зоне, и Сателлитовские приставили к ним столько сталкеров, сколько смогли надыбать. Но кодлу Медведя мочило втрое больше стволов. Часть из них привёл Фикса согласно тайному договору Хозяина с Сателлитом, но на штурм никто из братвы не ходил. Фикса сразу заяснил мусорам, что братва, типа, мирная, мочилову не обученная, и в атаки ломиться очканёт. Можем замутить оцепление и жёстко пасти всё, что движется. Если кто чужой нарисуется – сразу завалим. Сателлитовских такой расклад устроил, молотобойцев у них не хватало. В результате Фикса расставил свои кодлы пасти осоповскую малину со стороны Жёлтой, Сателлитовские перекрыли Зелёную. Недостающих для штурма боевиков взяли у Наёмников. Хозяин сразу вкурил, что забашляли им Конашь-Ёлем, в котором перед поглощением Ареалом РАО замутило подземную малину типа Сателлита, только

маленькую. Кто именно из бугров Военсовета заедет на неё со своей бригадой, пока не ясно, но понятно, что Наёмники хотят избавиться от всякой доказухи в свою сторону. Ведь тема с оповещением о Выбросе накрылась медным тазом, и никто не желает быть крайним в глазах толпы. Сателлит – это государственная тема, с ней не случится ни хрена, в их руках вода, жратва и торговля. А вот Военсовет состоит из оравы самостоятельных бригад, у каждой из которых полно частных контрактов, и плохая репутация тут не в масть. А ещё есть мнение, что Сателлит отдал Наёмникам на откуп всё, что те смогут вымутить в руинах малины ОСОП. Потому что самое главное тандем уже получил, когда замочил московских учёных. По-любому всё, что представляет для Сателлита стрём и будет найдено Наёмниками в развалинах, так же «случайно» разрушится или попадёт в клешни тандему. Зато всё остальное достанется тому, кто вернётся сюда первым. Зомбаки сваливали от Фронтовика в спешке, трупы своих подельников не забирали, а у Вечномолодых всегда можно надыбать каких-нибудь ништяков. Они пустыми не ходят. Если бы не тема с «Ариадной» у жмура, то Фикса и сам бы замутил шмон трупов всей своей кодлой.

Следующие полтора километра прошли быстро. «Ариадна» показывала повсюду десятки аномалий, но сине-жёлтая трава вокруг была вытоптана сотнями сапог и ботинок, и определить безопасные проходы можно невооружённым глазом. Зомбаки сваливали в Эпицентр сплошным табуном, словно фраера от Собаки. Это на них не похоже. Вечномолодые всегда приходят и уходят организованно, в строгом порядке, типа, военные. Если в этих местах они всё ещё ломились как потерпевшие, то, по ходу, Фронтовик присел им на хвост. Значит, он может быть где-то здесь.

– Чего кипишуешь, братан? – едва слышно прошептал Немой, поймав его тревожные взгляды.

– Палево мне что-то, – негромко ответил Фикса. – Два километра от малины ОСОПа отошли, а следами всё покрыто так, будто стадо ломилось. В натуре, Фронтовик Зомбаков здесь гнал, не нарваться бы.

– Собачьих следов уже нет. – Немой потёр повязку на раненой руке. – Чешется, падла… Сами они сваливали. Но кипиш странный, базара нет… Торопились вернуться к себе на малину. – Он вгляделся в изодранную коваными каблуками траву: – По ходу, под утро это было, часов шесть назад, может, чутка побольше. Фронтовик от малины ОСОПа в это же время отвалил и другим путём ушёл.

– Типа, их всех одновременно в Эпицентр потянуло? – Фикса привычно оглянулся и заценил, как следом за ним идёт кодла. По фиг, что сегодня второй день Нелётной погоды, самое сонное время для аномалий. За полдня уже столько раз всякий стрём в колонну вклинивался… Когда ведешь такую басоту, пасти всех надо жёстко, иначе жмуров будет полно, особенно среди рабов. – Тёмный Властелин набил всем общаковую стрелу?

Немой ухмыльнулся, и Фикса позволил себе немного расслабиться. Раз Зомбаков и Фронтовика тут нет, то единственный кипиш может быть только от аномалий. Но с «Ариадной» в руке этот стрём ему побоку. Главное теперь не пропустить место, где надо поворачивать в нужную сторону, чтобы выйти к мёртвой бабе из ГНИЦ, а не к бесовской луже, возле которой она подохла. В этих местах вчера Фикса впервые оказался полтора дня назад, когда с Сателлитовскими мутили штурм малины Медведя, но за сутки набегался тут через край. Так что местность запомнил. Но для верности взял с собой троих сталкеров. Он тихо выматерился на жесткий душняк внутри «Мембраны» и ускорил шаг, для большего правдоподобия чаще сверяясь с «Оправой». С понтом, хоть Зомбаки дорогу и утоптали, в любую секунду можно на аномалию напороться, по Жёлтой идём, а не по продолу вышагиваем. Спустя ещё километр его догнал один из сталкеров.

– Поворачивать надо, – авторитетным тоном заявил сталкер, совсем не опасаясь разозлить всеми признанного уголовного авторитета. – Не то к воде выйдем! – В качестве доказательства он протянул Фиксе «Компас»: – Замацай мет, Фикса, сам увидишь, мы слишком прямо к Эпицентру идём. Нужно правее, озеро небольшое, но сильно вытянутое, где-то пять на тридцать. Зов в двадцати метрах от воды срезает, так что крюк надо делать сейчас. Я в этих местах бывал раньше…

– Ну так веди, раз бывал раньше! – Фикса угрожающе оскалил стальные коронки. – Чего молчал и у братвы за спинами шкерился? Или тему бригадную провалить захотел?

– Так у меня… это… – сталкер осёкся от испуга, – …«Оправы» нет… Так быстро я не смогу…

– Направление показывай, фраер, я поведу! – наехал на сталкера Фикса. – И жало своё прикуси, если сам не вывозишь! В следующий раз заранее прикалывай, где и куда поворачивать! Если из-за твоих понтов кто-нибудь вляпается, мы тебя следом за ним в аномалию оприходуем. Понял?!

– Я всё понял, Фикса, ты что?! – Резко побледневший сталкер включил заднюю. – Я без западла, я думал, ты дорогу знаешь… – Он увидел злобный взгляд уголовника и поперхнулся: – Извини, Фикса, косого спорол, признаю, больше такого не повторится! Я за братву горой! Пройдём без палева, мамой клянусь! Вон туда поворачивать надо, отсюда легче всего по «Компасу» идти, ощущаешь Эпицентр и как бы держишь его между левым плечом и грудиной. Это и будет правильное направление…

Он снова попытался всучить Фиксе «Компас», но уголовник лишь злобно скривился:

– Впереди пойдёшь! Держи направление и шевели копытами! Если «Оправа» засечёт стрём у тебя на пути раньше, чем ты, я скажу! Топай!

Перепуганный сталкер занял место в голове колонны, и кодла свернула с натоптанного Зомбаками маршрута, принимая правее. Скорость сразу же упала до полумёртвой. Сталкер сидел на конкретной измене и еле плёлся, тыча перед собой «жучкой», и изо всех сил пытался услышать сигналы «Оправы» в надетой на ухо Фиксы гарнитуре. По ходу, фраер посчитал, что с радиусом действия «Оправы» в два метра он, идущий на шаг впереди Фиксы, может не успеть остановиться в случае чего, если будет шагать быстро. Несколько раз Фикса подгонял сталкера, типа, давай быстрее, «Оправа» тебя спасёт, но вскоре стало ясно, что это бесполезно. Рефлекс, выработавшийся у сталкеров за годы хождения по Зонам, был сильнее. Всякий раз сталкер узкорял шаг и спустя четыре-пять метров вновь замедлялся. Идти по напичканной невидимой смертью Жёлтой Зоне быстро могут только Зомби и самоубийцы. Тут без умения чувствовать аномалии и медленным шагом никуда, кроме как на тот свет, не дойдёшь. Пришлось перестать кошмарить фраера и позволить ему идти рядом с Немым. От такого соседства сталкеру заметно поплохело, по-любому кубатурил, не решили ли его замочить за косяк, но нужное направление он указывал, и скорость передвижения снова возросла.

Спустя полчаса ходьбы поросшая травой и кустарником открытая местность сменилась сине-жёлтым лесом, и началось петляние в обход Паутины, Студня и зашкерившихся между деревьями аномалий. «Филин» постоянно показывал тепловые отметки ныкающегося вокруг зверья, взбудораженного непрекращающейся стрельбой, звуки которой стали ближе. Стрекот множества очередей теперь отчётливо доносился позади справа, и Фикса удовлетворенно

отметил, что сталкер провел кодлу как надо, чётко между озером со жмуром и поляной, на которой была набита стрела Костылю. Осталось выйти из леса, не схлестнувшись с мутантами, у которых уже нехило кипело от не заканчивающегося вторые сутки беспредела.

– Фикса! – кто-то из идущих позади боевиков окликнул своего лидера. – Тебе Муха семафорит!

Муха с «Оправой» Фиксы шёл в хвосте кодлы, и пришлось останавливать всех, чтобы побазарить.

– Там Костыль с братвой с Наёмниками зарубается, – угрюмо произнёс Муха, кивая в сторону опушки, откуда доносились звуки мочилова. – Окружили наших, в натуре, раз сюда, до леса, добраться не смогли. Западло братву на замесе бросать! Может, подпишемся за своих? Ударим отсюда, Наёмники со стороны леса не ждут! Прорвём окружение, выведем братву и свалим обратно в лес. Если Наёмники идут шмонать малину ОСОПа, то по лесу за нами бегать они не пойдут. На хрен им это надо? Отвалят к своим по-быстрому, чтобы долю не прощёлкать.

Муха когда-то служил во внутренних войсках срочную службу и даже успел заехать на Северный Кавказ на пару месяцев. Там его кодла попала под жёсткий замес, Мухе подфартило не преумножить количество отверстий в организме, но крыша такого напряга не вывезла. После дембеля он долго сидел на стакане, а когда бабло на бухло закончилось, замутил по пьяни вооружённый грабёж и покоцал терпилу пером. По итогу Муху приняли и впаяли срок, который он мотал в колонии неподалёку от Ухты, в Нижнем Доманике. И мотал бы ещё долго, но Катаклизм всем замутил УДО, помилование и амнистию в одном флаконе. Кому подфартило не зомбироваться. Мухе подфартило даже дважды: не зомбировался и не вляпался, пока из колонии ноги делал. Он скентовался с какими-то молодыми, тоже беглыми и тоже в прошлом дембелями, и какое-то время их кодла из пяти рыл промышляла мелким беспределом. Когда в Ареале начали образовываться бригады, Муха с подельниками ломанулся к Наёмникам, типа, военный, но ему вклеили бороду. Наёмники срочников за своих не признавали, брали только офицерьё, прапоров и контрактников, исключения делались только для тех срочников, кто попал в Ареал непосредственно в ходе службы, таких Военсовет автоматически зачислял на контракт. По ходу, на самый нищий, до набора какой-то там выслуги лет. Короче, Муха обломился и подался со своей кодлой к Рашпилю. Там их несколько раз киданули по мелочи, и по концове Муха

с близкими переметнулся к Хозяину. Ради возможности заехать в Кабак Мухина басота была готова на всё, и Фикса часто засылал их на темы, где замес был неизбежен. Фарт Муху не покинул, и его кодла до сих пор возвращалась целой с любого мочилова, в том числе со вчерашнего, где под Фронтовика и Зомбаков попало немало братвы. И на сегодняшнюю тему все пятеро подписались без лишней ваты, стоило только посулить им бабла на Кабак и лишнюю пару выходных для бухалова. Терять таких боевиков Фиксе не климатило, и он сменил выражение лица со злобно-угрюмого на загадочно-умное, с понтом, Штирлиц.

– Слушайте сюда, братва, – демонстративно тихо произнёс Фикса, окидывая Мухину кодлу пристальным взглядом, типа, убеждался в надёжности пацанов. – И чтобы молчали, как в могиле! Костыль там не просто так с бычьём Военсовета месится. Он отвлекает их от нас. Все фраера должны быть уверены, что кроме Костыля во всей округе никого нет. Пока наши близкие там зарубаются, мы идём к одному озеру. Вчера, во время замеса с ОСОП, братва завалила там бабу-зомбака из ГНИЦ. У неё в клешне была «Ариадна». Наёмники её заграбастать хотели, нашей братве в спину шмалять начали, по хрен, что союзниками назвались. В том замесе вся кодла Немого отдала Богу души, он сам маслину поймал, мы его покоцанного в кустах нашли. Баба та, Зомбак с «Ариадной», не сразу подохла. Она к воде плотняком подползла и только потом на тот свет заехала. Так вот, она всё ещё там. Просекли?

– Офигеть… – Муха проникся темой даже глубже, чем рассчитывал Фикса. – «Ариадна»! В натуре, что ли?! Вот это фарт! Что же Наёмники её не цапанули?! Мля, точно! Вода же там! Не подойти! – Он оглянулся на кучкующихся в хвосте кодлы рабов и запоздало допёр: – Так вот на фига мы этих баранов с собой тащим!

Его догадка стала глубже, и Муха набычился, косясь теперь в сторону замеса Костыля с вояками:

– Так эти жавера из Военсовета, они тоже за «Ариадной» идут?! Сходили за рабами и сюда?

– По-любому, – хмуро подтвердил Фикса. – Никто не вмыкает, сколько в том замесе Наёмников выжило. Там по концове Зомбаки всех окучили. Но кто-то мог отмазаться и свалить. Немой же уцелел, хоть и покоцанный. Сейчас кто первый туда дойдёт, того и тема. И Костыль не за фуфло там месится. Нам надо шевелить копытами, чтобы братва не зря маслины выхватывала. Идти осталось

чутка, заберём «Ариадну», вернёмся и вытащим из замеса близких. С «Ариадной» нас хрен кто выпасет. Поэтому я вашу кодлу с собой взял. Вы фартовые, воевать умеете и не трепливые. А теперь харэ базарить! Костылю с братвой там каждая секунда в цене! И пасите рабов жёстко, чтобы срыва ноль и никто ничего не просек! Им скоро с крюком к воде ломиться!

Дальше всё пошло как на мази. Муха со своими корешами резво топал в хвосте общей кодлы, не сводя взгляда с «Оправы», его кенты пасли рабов в оба глаза, на вопросы остальной братвы делали каменные заточки и отвечали, типа, «в свое время всё узнаешь». По ходу, их прикалывало быть допущенными к охрененно важной тайне. Пусть покуражатся, пока могут. Всё равно «Ариадну» у жмура без палева не выхватить, много кто увидит, и ещё большей толпе растреплет. А если вдруг срастётся замутить всё по-тихой, то грамотно избавиться от лишних свидетелей не проблема.

К нужному месту вышли ещё через полчаса. Звуки замеса позади к тому времени потеряли интенсивность вдвое, и вряд ли это означало, что кодла Костыля замочила все отряды Наёмников. Для большего эффекта Фикса время от времени оборачивался в сторону замеса и бросал туда с понтом тоскливые взгляды, переполненные гордостью за духовитых близких. На рожах Мухи и его кентов были такие же заточки, и остальная братва шла быстрее, шкурой ощущая суперважную тему. У кромки кустов, в которых Немому вчера удалось зашкериться от мусорских маслин, Фикса остановил всю басоту.

Местность за растительностью представляла собой открытую, поросшую кустами вперемешку с Бритвенной Удушайкой пустошь, идущую в обход леса от развалин Городка РАО чуть ли не до самой железной дороги. Ширина пустоши кое-где была с половину футбольного поля, где-то кропаля меньше, и упиралась в другой лес, но идти по этой мнимой пустоте было смертельно опасно. Аномалий на ней было настолько много, что сжимающему «Ариадну» Фиксе казалось, будто там, дальше, прохода вовсе не существует. Вчера, когда он разводил отряды Сателлита и его шестёрок на позиции в обход малины ОСОПа, пришлось немало попетлять по ровной с виду местности. Без «Ариадны» пройти здесь сможет далеко не каждый сталкер, а в первую пару дней после Выброса сюда и вовсе никто не полезет. Половина всего этого стрёма в эти дни летает, ползает или колышется во все стороны. Тут и с «Оправой» мандраж такой, что аж внутри холодеет. Идти здесь можно только с «Ариадной», и Хозяин сразу нарисовал, что если у Медведя «Ариадна» действительно есть, то учёных они поведут именно по этой бесовской пустоши. Тем более, что если видеть

аномалии, то идти будешь по ровному пути, под копыта только смотри, чтобы о Бритвенную Удушайку ногу не распороть. А вот мусорам, которые попытаются сесть на хвост, придётся ломиться по лесной опушке, а где-то и вовсе по лесу, как вёл сейчас свою кодлу Фикса. То есть погоня неизбежно и безнадежно отставала, и учёные ОСОП выходили прямо на засаду молотобойцев Фиксы. Проблема была только в том, что пустошь широкая, кустов на ней до хрена, и пришлось рассаживать на ней сразу три кодлы, чтобы самим не прощёлкать учёных. Тема срослась, но крыс среди своей братвы никто не ожидал.

Сейчас Фикса был уверен, что в каждом из трёх отрядов, которые он посадил тогда здесь выпасать учёных, были крысы, продавшиеся операм Наёмников. Сателлитовские мусора такое замутить бы не смогли, там опасных оперов нет, одни дуболомы без мозгов. Это замута Военсовета, с которым у Городских давние и частые тёрки, и теперь Фиксу бесило, что он не просёк возможность крысятничества заранее. Расслабился из-за большого бабла, слишком сладкая стала жизнь. Больше он так не лоханётся. Оставалось только вознести хвалу Господу, что учёные ОСОПа вышли на кодлу Немого, а не к нему. Иначе мусорские и крысиные маслины полетели бы ему в спину. А у него такой чуйки на стрём, как у Немого, нет, так что кормил бы уже червей, в натуре. Но оставлять эту тему без обратки Фикса не собирался. За покоцанную руку Немого ответят мусора уже скоро, в замесе, на котором будем отметать у них Водяного. Пусть в Немого шмаляли молотобойцы Наёмников, но заказ был Сателлитовский, так что с них спрос. А вот сразу после он найдёт способ тихо и без палева прошерстить те кодлы, что чалились здесь в засадах в тот день помимо басоты Немого. Крысы, которых Наёмники по-любому завели в каждой из них, всё ещё там, и выщемить их можно. Надо только аккуратно выяснить, кого на те засады назначили старшие, а кто сам напросился. И побазарить с последними, как говорит Хозяин, пристрастно. Это будет показательная мокруха, бригаде пойдёт на пользу. Духовитая братва его поддержит, а гнилые на душок лишний раз покубатурят, прежде чем записываться в стукачи к мусорам, Наёмникам или Рашпилю.

Фикса осторожно подкрался к кромке растительности и тщательно осмотрелся. Наёмники, замочившие кодлу Немого, стреляли прямо отсюда, под ногами гильз от бесшумных волын немерено. Но шкерились они где-то в глубине леса, на позицию выходили в самый последний момент, по-любому тогда, когда им по рации стуканул кто-то из крыс. Значит, тему эту Сателлитовские готовили заранее, и кто-то просчитал предсмертный кипиш Медведя со спасением учёных так же, как Хозяин. В Сателлитовской мусарне мозгов на такое не хватит ни у кого, значит, заказ из Москвы шёл. Вот почему Хозяин поутру лыбу резиновую

натянул, просёк тему сразу. Поэтому и на измену сел, что РАО начнёт по Тэбуку с Нейтралки бомбами-ракетами шмалять. Если заказ из Москвы, то оттуда могут и стратегических бомбардировщиков прислать, Зелёную вкоцать. Кремлёвской кодле любой беспредел – раз плюнуть. Теперь понятно, с какого понта Хозяин так рвётся заехать в Жёлтую Зону на постоянное место жительства. Жёлтой Зоне кремлевские бомбы глубоко до звезды. Тут целую бригаду тремя миномётами и сотней-другой молотобойцев не замочишь, две тысячи рыл – это тебе не ОСОП из десятка стволов, не считая баб. Хозяин замутил развести РАО на выгодные условия, чтобы барыжить «Иксом» из Жёлтой Зоны. А мусора договариваются когда? Правильно, в натуре! Только тогда, когда не могут отобрать силой…

– Отсюда Наёмники нас мочили. – Немой оказался рядом как всегда бесшумно и указал левее, туда, где кромка леса делала изгиб и упиралась в ведущий к воде небольшой косогор. – Вон в тех кустах я шкерился, когда маслину выхватил. С тех пор тут никого не было. Жмуры лежат там, где лежали. Зацени поляну. На косогоре три аномалии плотняком сидят, через них не пройти. Но средняя – это Оковы. По ним баба проползла, пока подыхала, и с косогора к воде скатилась.

Поляна, усеянная трупами, отсюда была как на ладони. Метров двадцать до цепи крупных водорослеобразных кустов, разлаписто торчащих сине-жёлтыми листьями, не было занято ничем, кроме невысокой поросли Бритвенной Удушайки. За теми кустами и чалилась в засаде кодла Немого. Учёные ОСОПа шли вдоль леса по забитой стрёмом открытой местности, с «Ариадной» им аномалии были по фигу, и проходили они чётко между опушкой и кустами. На этой поляне кодла Немого их повязала, здесь же Наёмники всех и замочили. Фикса с братвой присайгачил с другой стороны пустоши, от кромки леса напротив. Это далеко, и по прямой не пройти, аномалий полно. Поэтому опоздали. Вышла кодла Фиксы сюда справа и косогор с аномалиями «Ариадна» показала ему сразу. Тогда времени разглядывать округу не было, кругом стоял конкретный кипиш, Зомбаки ломились отовсюду толпами. Но сейчас Фикса хорошо видел обращённую в его сторону часть косогора. Раздиратель, Оковы и Сито, все неподвижные, сидели одна за другой, и расстояние между ними не превышало ладони. Протиснуться, не вляпавшись, невозможно. Зато «Оковы» были метра два в поперечнике, ползи не хочу, если, конечно, заранее надыбал «Отмычку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/chto-poseesh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить